Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, пополнять и измѣнять въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 8 к. строка петита, впереди—15 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса: (сообщается въ бандеролѣ)—30 к. Наклаудъ выпуска газеты объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. н., для 1 стр. до 5 ч.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташевой.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ.
НА
СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ
ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленіи, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во время весенняго и осенняго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверного Агентства».

Въ газетѣ періодическая помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заниму, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣверного Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Сибирская лѣтопись. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочный свѣдѣній и 15) Сторонніе сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ касающіяся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 р.; 11 мѣс.—8 р. 50 к.; 10 мѣс.—8 р.; 9 мѣс.—7 р. 50 к.; 8 мѣс.—7 р.; 7 мѣс.—6 р. 50 к.; 6 мѣс.—5 р.; 5 мѣс.; 4 р. 50 к.; 4 мѣс.—4 р.; 3 мѣс.—3 р.; 2 мѣс.—2 р. 50 к., и 1 мѣс.—1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собствен. д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коробкиной.

ПЕЧАТАЕТСЯ
и
въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу новая книга:
ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ XVII СТОЛѢТ,
матеріалы для исторіи Сибири, собранные Инок. Кукушкинымъ. 4—(12).

Довѣренность, выданную мнѣ заряжскимъ мѣщаниномъ Александромъ Алексѣевичемъ Алексѣевымъ, на ходатайство по иску, предъявленному къ нему Раисой Сосновой, сѣкъ уничтожаю.
Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Барановскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
По поводу истребленія лѣсовъ.
Текущія замѣтки.
Прежде по поводу ареста по Франціи герцога Фалиона Орлеанскаго.
Станица Кочетовская, Аннопинской области.
Замѣтки объ евреяхъ.
Въ чемъ же состоитъ настоящій буддизмъ?
Сибирская лѣтопись: горожскія извѣстія.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Павлодара, Красноярска и нѣмъ пишутъ съ пріисковъ Верхне-Амурской и Зейской компаній.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Торговыя свѣдѣнія. Протокол. аукциона.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Темное дѣло (изъ разсказовъ сибирскаго страничка, повѣсть, 2) Наши сосѣди и 3) Французы о сибирской желѣзной дорогѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Зя сеймъ. Великаго поста.

Середа, 28 февраля.

Пп. Василія, Марины, Кирьи, Домники. Свв. Протерія. М. Нестора. Блж. Николы новгор.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣверного Телеграфнаго Агентства

Петербургъ, 24 февраля. «Journal de St. Petersbourg» на столь-же голословное, сколько дерзкія обвиненія лондонской газеты «Standart» русскаго правительства въ содѣйствіи заговору Панина, говоритъ, что непозволительно, на основаніи подозрительныхъ источниковъ, заводить подобныя обвиненія противъ иностранное правительство и выражаетъ удивленіе, что такъ поступаетъ именно англійскій консервативный органъ. Что касается софійскихъ властей, то дерзость ихъ обличается сознаніемъ шаткости ихъ положенія, и въ этой шаткости они черпаютъ даже претензію быть признанными Европой, которая, однако, на этотъ ихъ маневръ не поддается.

—«Новое Время». Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ происходятъ серьезныя подготовительныя работы къ реформѣ всего фабричнаго законодательства. Проектируется значительно развить и расширить дѣйствіе фабричныхъ законовъ, включить въ нихъ, между прочимъ, и вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работахъ. Предполагается также учредить особыя фабричныя кассы для оказанія помощи рабочимъ во время обыкновенной болѣзни и семьямъ рабочаго, лишившимся кормильца.

— Вскорѣ въ общемъ собраніи членовъ литературнаго фонда разсмотрится проектъ объ учрежденіи кассы взаимнаго вспоможенія. Участниками кассы могутъ быть лица обоего пола, не моложе 25 лѣтъ, и раздѣляются по разрядамъ въ размѣрѣ 1, 3, 5, 10, 25 и 50 руб. Члены кассы и ихъ семьи пріобрѣтаютъ право на пенсію въ случаѣ болѣзни и старости. Образуются три капитала: расходный, запасный и пенсіонный. Заявленіи о желаніи участвовать въ кассѣ подаются на имя правленія; пріемъ—закрытой баллотировкой. Въ городахъ, гдѣ число участниковъ кассы будетъ не менѣе 25, могутъ образоваться филальныя отдѣленія.

— Предполагается издать законъ объ обязательной принесѣ въ сельскимъ волостнымъ и городскимъ обществамъ безъ согласія общества.

— 25 февраля. Опредѣленіемъ синода содержатели нитейныхъ заведеній и другія, служащія въ сихъ заведеніяхъ, лица не могутъ быть представлеми къ утвержденію въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ.

— Министерство финансовъ объявляетъ, что, за несостоявшимся обмѣномъ акцій закавказской дороги на правительственныя облигаціи, уплата процентовъ будетъ производиться тамъ-же, гдѣ производилась по предшествовавшимъ срокамъ.

— 26 февраля. Сегодня, по случаю дня рожденія Государя Императора, отслуженъ торжественный молебенъ въ Исакіевскомъ соборѣ. Выхода при Высочайшемъ дворѣ нѣтъ.

— Вчера, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ концертъ здѣшняго нѣмецкаго хороваго общества Liedertafel, праздновавшаго 50-ти лѣтній юбилей своего существованія.

— Вчера состоялось торжественное общее собраніе славянскаго благотворительнаго общества подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева, въ присутствіи архіепископовъ варшавскаго, холмскаго, владимірскаго и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, въ томъ числѣ предсѣдателя сербской скупщины Панича, за-днихъ награжденнаго орденомъ Станислава 1-й степени. Паничъ, имѣвшій на себѣ Станиславскую ленту, произнесъ слѣдующую рѣчь: «радуюсь, что нынѣ возможность благодарить весь русскій народъ за святую пролитую кровь. Связь русскаго и сербскаго народовъ—святая, кровная и духовная. Сербскій народъ былъ, есть и будетъ вѣрнымъ другомъ русскаго народа и разлучить ихъ никто не можетъ. Да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ русскій народъ!». Рѣчь Панича была покрыта долго не смолкавшими рукоплесканіями; хоръ Архангельскаго исполнилъ сербскій и русскій народные гимны. Славянское общество избрало Панича своимъ почетнымъ членомъ.

— Пожертвованій въ пользу голодающихъ черногорцевъ въ синодѣ и славянское общество поступило всего до 200,000 руб., изъ каковой суммы болѣе 160,000 уже отправлено по назначенію.

Ирбитъ, 24 февраля. Ярмарка оканчивается. Въ привозѣ было кожъ коровьихъ и бычьихъ по 60,000, конепыхъ до 20,000; кожи ялоныя всѣ распроданы; цѣны за ялоную, смотря по величинѣ, отъ 4 р. 50 коп. до 6 р., бычьи отъ 8 р. 50 к. до 12 р., конина безъ волоса отъ 2 руб. 40 коп. до 3 р. 20 к., съ волосомъ до 3 р. 85 коп. Мануфактурныхъ товаровъ торговля порядочно, но хуже прошлаго года. Азіатскіе товары прошли болѣе успѣшно; сахаромъ торговали хорошо, чаемъ посредственно. Провозъ изъ Ирбита въ Вятку былъ дешевъ. Внутри Сибири прошлогодніе развязки и расчеты прошли удовлетворительно. Сало, воскъ, щетина стояли въ прошлогоднихъ цѣнахъ.

Константинополь, 24 февраля (8 марта). Прибылъ русскій генералъ Малака съ цѣлью принять, по соглашенію съ Портой, мѣры къ переселенію кавказскихъ мусульманъ въ Малую Азію.

Массова, 25 февраля (9 марта). Менеликъ, въ сопровожденіи Антонелли и во главѣ арміи, выступилъ 25 февраля въ Тембіенъ, гдѣ находится Мангашія и Расъ-Алула. Менеликъ движется на Адую.

Софія, 25 февраля (9 марта). Опровергается извѣстіе о намѣреніи болгарскаго правительства отправить чрезвычайное посольство съ цѣлью побудить нѣкоторые державы сдѣлать въ Портѣ шагъ въ пользу признанія принца Фердинанда.

— Несмотря на договоры, Дагомейскій король отказывается признавать французскій протекторатъ, послалъ держій отвѣтъ и вторгся въ французскую территорію. Атаки подбадоносно отбиты, но, оставшіеся неосторожно въ Видахъ, французы сдѣлались жертвами измѣны. Если Франціи не дано будетъ полнаго удовлетворенія, она прибѣгнетъ къ энергическимъ мѣрамъ, чтобы дать полезный урокъ.

Берлинъ, 26 февраля (10 марта). По случаю дня рожденія Императора Всероссійскаго, сегодня вечеромъ у германской императорской четы будетъ большой обѣдъ, на которомъ будутъ присутствовать всѣ принцы и принцессы прусскаго королевскаго двора и другія, находящіяся въ Берлинѣ, царственныя особы. Приглашены также члены русскаго посольства и командиръ прусскаго, гвардейскаго, гренадерскаго, имени Императора полка. На колѣбнѣ, въ церкви русскаго посольства, присутствовали командиръ и офицеры названнаго полка, также прусскіе высшіе придворные чины и сановники.

Вѣна, 26 февраля (10 марта). Увѣряютъ, что разрѣшеніе германскаго канцлерскаго кризиса возможно лишь въ случаѣ выхода въ отставку князя Бисмарка. Въ принципіальныхъ взглядахъ императора Вильгельма и Бисмарка существуютъ непреодолимыя противорѣчія.

— Слухи о помолвкѣ румынскаго престолонаслѣдника съ одной изъ австрійскихъ эрцгерцогинь опровергаются.

Лондонъ, 26 февраля (10 марта). По извѣстіямъ изъ Индіи, эмиръ афганистанскій рѣшился покорить Кафиристанъ.

Томскъ, 27 февраля.

Появляющіяся иногда въ печати утвержденія кабинетныхъ ученыхъ о громадныхъ, непроходимыхъ, дѣвственныхъ лѣсахъ Урала и Сибири, болѣе чѣмъ неосновательны. На южномъ и среднемъ Уралѣ отъ лѣсовъ осталось одно воспоминаніе. Хищническая рубка, пожары, почти десятилѣтіемъ, подъ командою малограмотнаго и мало развитаго мелямеда, который имѣетъ право бить вѣверенныхъ ему дѣтей, таскать ихъ за уши и волосы. Въ теченіе 4—5 лѣтъ маленькій и слабый ребенокъ просиживаетъ всѣ дни—кромѣ праздничныхъ, въ маленькой душной и грязной избѣ, переполненной учениками и многочисленнымъ семействомъ мелямеда; въ этой избѣ нѣтъ ни необходимаго воздуха, ни свѣта, а зимой—нѣтъ и теплоты. Мелямедъ, обучающій дѣтей, принимается за это дѣло только вслѣдствіе своей безысходной нужды, получаетъ самое ничтожное вознагражденіе и передаетъ своимъ ученикамъ только то, что самъ знаетъ, а его познанія сводятся почти къ нулю. Вмѣсто того, чтобы объяснять имъ толково Моисеевъ законъ, онъ заставляетъ ихъ заучивать цѣлыя главы, а вмѣсто толкованія—набиваетъ имъ головы вздорными разсказами о духахъ, ангелахъ и сатанѣ, которыми переполненъ міръ еврейскаго суевѣрія. Мелямеды не пользуются даже уваженіемъ своихъ единовѣрцевъ и, въ большинствѣ случаевъ, совершенно неспособны въ дѣлу обученія дѣтей. Въ такихъ-то хедерахъ проходитъ второе пятилѣтіе жизни еврейскаго ребенка, и хедеръ слишкомъ часто приводитъ его до полнаго изненоженія въ физическомъ—отношеніи и отупленія—въ нравственномъ.

Всѣ попытки правительства и мѣры, принимаемыя имъ, для упорядоченія хедеровъ не привели почти ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Всѣмъ было, чтобы на каждомъ хедерѣ была соотвѣтственная вывѣска, чтобы мелямеды обязательно знали и преподавали господствующій языкъ и чтобы, наконецъ, самыя школы соотвѣтствовали своему назначенію въ гигіеническомъ отношеніи. Всѣ эти мѣры встрѣчали самый энергическій отпоръ со стороны закоренѣлыхъ евреевъ, не желающихъ никакихъ нововведеній въ своемъ быту. Если сказанныя правила иногда и соблюдались, то это только временно и въ болѣе значительныхъ городахъ, а въ маленькихъ—процвѣтаетъ множество тайныхъ хедеровъ и въ нихъ все идетъ на основа-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

ТЕМНОЕ ДѢЛО.

(Изъ разсказовъ сибирскаго странчика).

Повѣсть.

(Продолженіе, см. № 22).

Воскресенскій, однако, ни въ чемъ не сознавался и ссылался на товарищей, у которыхъ онъ былъ въ тотъ день на вечерѣ и игралъ въ карты. При обыскѣ у Воскресенскаго былъ взятъ револьверъ системы Лефоше и пули, вынутыя изъ Мамина, приходилась къ револьверу. Но такихъ револьверовъ десятки и наличность его одного еще не составляла улики. Товарищи-же, на которыхъ онъ сослался, удостовѣряли присутствіе въ этотъ вечеръ у нихъ Воскресенскаго. Выходило разногласіе въ безусловно точномъ опредѣленіи часа начала вечеринки; но въ Сибири почти всѣ часы врутъ, а показанія такъ противорѣчили другъ другу въ этомъ важномъ вопросѣ, что достовѣрность указанія Воскресенскаго относительно его alibi, т. е. присутствія въ другомъ мѣстѣ въ моментъ совершенія преступленія, была почти очевидна. На одеждѣ Воскресенскаго никакихъ пятенъ не было найдено, да ихъ и не могло быть при тѣхъ условіяхъ, при какихъ совершено было преступленіе.

Никакого Федотки никто не зналъ, а потому и пришлось отпустить Воскресенскаго съ миромъ.

При такихъ данныхъ слѣдствіи, привлекать Мамину не было возможности и я, взявъ на душу юридическій грѣхъ, въ виду того обстоятельства, что мужъ ея былъ живъ, не допросилъ даже Марію Павловну; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я попросилъ Дубенскаго слѣдствіе не заканчивать, оставивъ его, выражаясь нашимъ старо-сибирскимъ языкомъ, у себя за справками.

Съ нѣкоторымъ облегченіемъ я принялся за другія дѣла. Былъ въ острогѣ, выслушивалъ жалобы, оправданія, видѣлъ Ваньку безпалаго, который назвалъ меня Петромъ Николаевичемъ; а когда я спросилъ его: почемъ онъ меня знаетъ? то отвѣчалъ, хитро улыбаясь, что «видѣлъ, какъ я изъ городъ въѣзжалъ», и, конечно, этого не могло быть; такъ какъ Ванька сидѣлъ въ это время въ острогѣ, хотя и въ сибирскомъ.

Изъ моего дознанія, разумѣется, ничего не вышло, да и очевидно было, что у арестантовъ съ смотрителемъ уже были опять лады. Да и бунтъ-то весь былъ произведенъ, кажется, отъ скуки, что у насъ часто случается.

Я собирался, наконецъ, уѣзжать. Проводить меня пришли и Расторховъ, и Дубенскій, и еще кое-кто изъ новыхъ знакомыхъ. Въ Сибири отношенія и благопріятельство сводятся легко. Послѣ легкой закусочки (легкой по сибирски, а по той сторонѣ Урала—карачуръ), мы бесѣдовали нѣсколько оживленнѣе, чѣмъ до закуски.

Вдругъ съ шумомъ отворилась дверь и въ нее ворвалась, буквально ворвалась Марія Павловна Мамина. Теплый платокъ едва прикрывалъ ея голову, глаза ея кидали молніи, то полымемъ, то снѣгомъ покрывались ея щеки.

Всѣ мы буквально оторопѣли и сидѣли молча, пораженные.

— Вы слѣдователь? Пишите,—мужа убила я съ Воскресенскимъ, онъ мой любовникъ, высокимъ, напряженнымъ голосомъ кричала Мамина,—не выдерживала и, какъ снопъ, повалилась на полъ.

Тутъ мы, наконецъ, опомнились. Я закричалъ воды, Авдуловъ побѣжалъ за нею винцо (все было на проводахъ—кромѣ воды), исправникъ схватилъ листъ бумаги и дулъ имъ въ лицо Маминой, которая лежала, какъ пластъ, бѣлая, съ крѣпко стиснутыми глазами. И хорошо-же она была, въ своей разбившейся коронѣ пепельныхъ волосъ, которыя, разсыпавшись, покрывали ея рѣдкими прядями.

Наконецъ, прибѣжала хозяйка, кое-какъ подняли Марію Павловну, уложили на диванъ, а мы всѣ вышли въ другую комнату, чтобы дать отчетъ себѣ въ этой совершенной неожиданности.

Но не успѣли мы даже и обдумываться, какъ снова дверь аскрипѣла, и, шатаясь, поддерживаемый матерью, входитъ самъ Маминъ.

— Не вѣрьте ей, слѣдователь, вретъ она на себя. Сдурила! кричалъ Маминъ, а самъ еле на ногахъ держится.

Усадилъ Мамина на стулъ, мы просили его успокоиться. Кто-то предложилъ ему вина, онъ торопливо его выпилъ.

— Что она вамъ сказала? быстро порывались встать, спрашивалъ блѣдный, какъ смерть, Маминъ.

— Успокойся Петръ Николаевичъ, уговаривалъ его Дубенскій.

— Призналась—вотъ что, громко сказалъ Авдуловъ.

— Боже! я ей прощаю, пощадите, простите, застоналъ Маминъ, быстро опускаясь на колѣни и рыдая, какъ мужчины только плачутъ.

Я, не смотря на свою опытность, окончательно растерялся и не зналъ, что и говорить. Успокоивъ Мамина, говорилъ, что это пустяки. Что никто—какъ Богъ, а онъ буквально хваталъ меня за колѣни и ползалъ за мной.

Вдругъ раздался не человѣческій крикъ и предъ Маминымъ, полураздѣтая, упала на колѣни Марія Павловна и, обливаясь слезами, ломая руки, стонала:

— Петя, голубчикъ, любимый, прости, прости! Люблю тебя!

Яркимъ блескомъ загорѣлись глаза этого тщедушнаго, обыкновенно столь незначительнаго человѣка. Откуда взялась сила, энергія, движеніе.

Поднявъ ея голову, онъ долго смотрѣлъ ей въ глаза. Потомъ, приблизивъ ее къ себѣ, крѣпко поцѣловалъ, оперся на нея, всталъ и громко заявилъ:

— Вретъ она, не вѣрьте. Вѣдь, врешь? спросилъ онъ ее.

Но Марія Павловна, закрывъ лицо руками, только горько рыдала.

— Говори: вѣдь, врешь? почти закричалъ Маминъ и началъ трясти за плечи жену.

Но губы Маріи Павловны только что шептали, но словъ разобрать намъ было нельзя.

— Домой пойдемъ, домой, быстро заволновался Маминъ. Мы бросились поднимать Марію Павловну и она, шатаясь, какъ пьяная, пошла къ выходу, ведомая подъ руки Авдуловымъ и Дубенскимъ, а Маминъ, все держа ее за плечи, какъ-бы боясь, чтобы она не убѣжала и еле двигая ногами, поддерживаемый матерью, шелъ за нею.

Все это случилось такъ внезапно, слѣдовало одно за другимъ такъ быстро, что мы долго еще стояли послѣ ихъ ухода, какъ пригвожденные къ мѣсту.

Первымъ заговорилъ Расторховъ.

— Ну, что будемъ дѣлать? сказалъ онъ.

Я въ изненоженіи опустился на стулъ, посмотрѣлъ на него, точно сейчасъ прочнулся, и ничего не могъ отвѣтить, да ко тому-же у меня никакой ясной мысли и въ головѣ въ то время не было.

— Не знаю, отвѣтилъ я. Послѣ, дайте успокоиться, прійти въ себя.

— А слѣдствіе-то надо теперь кончить, добавилъ опять Расторховъ.

Невыразимо противенъ былъ мнѣ въ эту минуту Расторховъ. Такъ хотѣлось-бы, чтобы все это было сонъ, хоть пьяный сонъ. Но, къ сожалѣнію, это была явь и слѣдствіе приходилось дѣйствительно продолжать.

Измученные этой сценой, за исключеніемъ одного только Расторхова—этой ближенной полицейской натуры, гости мои, наконецъ, ушли, я и долго еще не могъ успокоиться, ходилъ, садился, думалъ и не додумался ни до чего. Порѣшилъ заснуть; легъ, долго ворочался и, наконецъ, заснулъ тяжелымъ нервнымъ сномъ.

Я. Васкель.

(Продолженіе будетъ).

Наши евреи.

(По поводу сочиненія К. Юноша).

(Продолженіе. См. № 23).

Въ хедерѣ поступаютъ четырехлѣтніе дѣти и, подъ присмотромъ учителя *мелямеда*, обучаются до 8—9 лѣтъ. Здѣсь они должны выучиться нѣкоторымъ молитвамъ, чтенію на гебрайскомъ языкѣ и первымъ главамъ стараго завѣта. Вся эта наука производится безъ всякой системы, чисто механическимъ зубреніемъ, подъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лѣтнее отошествіе уральской желѣзной дороги дровами, истощили лѣсныя богатства Урала, эксплоатируемыя безъ всякой системы. Если и остались еще лѣса на Уралѣ, такъ это развѣ лишь на сѣверномъ. Тоже самое можно сказать и о Западной Сибири, гдѣ лѣсу съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше, благодаря тѣмъ же причинамъ и халатному отношенію къ своему дѣлу лѣсничихъ. Впрочемъ, послѣднихъ въ этомъ винить особенно нельзя, такъ какъ положительно невозможно имѣть, хотя-бы и слабый, надзоръ за охраненіемъ лѣснаго богатства. Завѣдуя лѣсными участками въ нѣсколько сотъ верстъ, лѣсничій, имѣя подъ рукой 5—6 человѣкъ объѣздчиковъ, физически не можетъ наблюдать за правильною эксплоатаціею лѣса. Къ тому-же на обязанности лѣсничихъ лежитъ съемка озеръ и т. п. Все это, при огромныхъ пространствахъ, отнимаетъ массу времени. И не мудрено поэтому, что каждый, владѣющій топоромъ, безъ стѣсненія хозяйничаетъ въ сибирскихъ лѣсахъ, губитъ на дрова тысячи строевыхъ лѣсинъ, засоряетъ лѣсъ и безпощадно жжетъ его.

Одни пароходы истребляютъ такое громадное количество лѣса, что едва-ли его можетъ вознаградить ежегодный приростъ. По Оби, Иртышу и Тоболу совершаютъ въ продолженіе навигаціи (съ перваго мая по первое октября) рейсы болѣе, чѣмъ *пятьдесятъ* пароходовъ. Если принять въ расчетъ, что шестидесяти-сильный пароходъ потребляетъ въ сутки 15 саженъ дровъ, а въ 80, 120 и 140 сильнаго отъ 20-35 и 40 саженъ, и если взять за среднее число количество истребляемыхъ всѣми пароходами дровъ въ сутки въ 20 саженъ, то получится, что западно-сибирскіе пароходы истребляютъ въ сутки 55×20=1100 саженъ. Въ теченіи же всей навигаціи, или 153-хъ дней, они истребятъ 168300 саженъ дровъ. Цифра громаднѣйшая.

Но это поглощаютъ только пароходы. Затѣмъ, не меньшее, если еще не большее, количество дровъ идетъ на отопленіе тюменской желѣзной дороги, которая только отъ Екатеринбурга начинаетъ отапливаться каменнымъ углемъ. Мы не говоримъ уже о другихъ видахъ лѣсо-истребленія, извѣстныхъ каждому. Такія хищническія отношенія къ лѣсамъ начинаютъ уже сказываться въ чрезвычайно большихъ разливахъ рѣкъ Западной Сибири и скоромъ спадѣ воды, а слѣдовательно, и въ обмелѣніи этихъ рѣкъ среди лѣта, въ маломъ количествѣ выпадаемаго дождя, и т. д.

Грустная перспектива представляется намъ! Чѣмъ помочь этому? какъ избѣжать окончательнаго, пагубнаго лѣсоистребленія? Какимъ образомъ сохранить лѣса и укоренить въ средѣ сибирскаго крестьянскаго люда сознаніе громадной пользы лѣса и необходимости раціональнаго пользованія имъ, а также установить правильное веденіе лѣснаго хозяйства?

Для сокращенія расхода дровъ, необходимо и въ нѣдрахъ Сибири отыскать минеральныя богатства, которыя бы могли замѣнить дрова и служить матеріаломъ для отопленія пароходовъ и желѣзной дороги. Такія богатства—каменный уголь и торфъ. Въ Западной Сибири есть очень большія залежи каменнаго угля. Въ Томской губерніи ими изобилуетъ Кузнецкій и частью Барнаульскій округа, въ Тобольской-же онѣ расположены по берегамъ рѣкъ Иртыша и, главнымъ образомъ, Тобола и Туры, т. е. какъ разъ на тѣхъ мѣстахъ, мимо которыхъ пароходы совершаютъ свои рейсы. Наши пароходовладѣльцы, берущіе громадные барыши, должны-бы подумать давно о замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ. Но отсутствіе инициативы и увѣренность, что «на нашъ вѣкъ, вѣдь, дровъ хватитъ», а главное—нежеланіе выпустить изъ руки лишнюю копѣйку, дѣлаютъ то, что залежи угля преспокойно остаются въ землѣ, и уголь не добывается.

Между тѣмъ, на изслѣдованіе и разработку угля нужны-бы были не особенно большія денежныя затраты и польза была-бы несомнѣнная.

Впрочемъ—починъ уже сдѣланъ въ дѣлѣ разработки угля. Степнымъ генералъ-губернаторомъ, какъ сообщаетъ особ. пр. къ «Акм. Вѣд.», послано ходатайство объ ассигнованіи особаго кредита на производство развѣдокъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій въ Семирѣченской области. Изслѣдованія эти вызываются недостаткомъ въ краѣ лѣса, необходимаго на постройку домовъ, такъ какъ, по причинѣ частыхъ землетрясеній, камень оказывается непригоднымъ; для топлива приходится поэтому отыскивать минералы.

Также необходимо было-бы въ сельскихъ училищахъ, имѣетъ съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства, ввести преподаваніе и лѣснаго хозяйства, дабы крестьяне пріобрѣли свѣдѣнія о пользѣ сохраненія лѣсовъ. Какое зло приноситъ истребленіе лѣсовъ—можно видѣть въ настоящее время на Крымскомъ полуостровѣ; тамъ лѣсъ рубится безъ всякой системы и пощады, вырубаются цѣлыя имѣнія, сотни подводъ цѣннаго заграницей буковаго дерева вывозятся каждый день на базаръ въ городъ и идутъ въ печки; туда-же пошли также и цѣлыя плантаціи тутоваго дерева и, вотъ, вслѣдствіи такого лѣсоистребленія, теперь на полуостровѣ, по сообщенію «Од. Нов.», засухи съ каждымъ лѣтомъ становятся все злѣе и злѣе, зимніе холода продолжительнѣе, а снѣгу выпадаетъ незначительное количество. Климатъ Крыма, славившійся какъ ровный и умѣренный, теперь отличается непостоянствомъ. Всѣ рѣки пересыхаютъ лѣтомъ до послѣдней капли, степные колодцы высыхаютъ до того, что скотъ падаетъ отъ жажды, чего прежде никогда небыло. Въ самыхъ горахъ, гдѣ прежде источники попадались на каждомъ шагу, вода пропала. И на вершинахъ Яйла, гдѣ прежде въ продолженіи цѣлаго лѣта находили раскошный кормъ десятки тысячъ овецъ, теперь все выгорѣло еще въ маѣ мѣсяцѣ, а воды нѣтъ напиться и воронъ!

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ изъ Барнаула, въ Алтайское горное управленіе въ 15 февраля получено было заявленій о желаніи переселиться на Алтай въ нынѣшнемъ 1890 году, приблизительно, отъ 10000 человѣкъ обоего пола.

Объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, въ «Судебной Газетѣ» пишутъ, что, по слухамъ, въ министерствѣ юстиціи предпринятъ пересмотръ всѣхъ законоположеній по этому предмету съ цѣлью выработки проекта новаго закона, который предполагается ввести въ государственный совѣтъ еще до окончанія нынѣшней его сессіи. Основная задача вновь выработываемаго закона—упростить, облегчить, сдѣлать общедоступнымъ порядокъ узаконенія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака,—чему, конечно, нельзя не сочувствовать. Въ общихъ чертахъ, порядокъ усыновленія незаконнорожденныхъ дѣтей, согласно законопроекту, сводится въ слѣдующему. Дѣти, рожденныя до брака отъ лицъ, вступающихъ впослѣдствіи въ бракъ, могутъ пріобрѣсти, съ момента брачнаго союза, всѣ права законныхъ дѣтей. Для этого необходимо лишь, чтобы, при совершеніи брака, было заявлено о происхожденіи дѣтей отъ лицъ, вступающихъ въ бракъ, и желаніи усыновить ихъ съ всѣми правами законныхъ дѣтей. Это дѣлается посредствомъ подписи вступающихъ въ бракъ лицъ на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка, отъ онъ происходитъ отъ нихъ. Эта подпись удостовѣряется присутствующими при бракосочетаніи свидѣтелями, свидѣтельствуется совершающимъ бракъ священникомъ и, затѣмъ, вносится въ метрическую книгу. Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ на основаніи этой новой записи въ метрической книгѣ при совершеніи брака, не должно быть уже упоминаній о томъ, что дѣти рождены внѣ брака. Порядокъ усыновленія незаконнорожденныхъ дѣтей послѣ совершенія брака состоитъ въ слѣдующемъ: просьбы о признаніи законными дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, должны быть направляемы въ окружный судъ, по месту жительства мужа, при чемъ, конечно, должны быть приложены метрическія свидѣтельства о рожденіи ребенка и вступленіи въ бракъ. Судъ, удостовѣрившись въ дѣйствительномъ существованіи законнаго брачнаго союза и въ происхожденіи ребенка отъ жены просителя, дѣлаетъ постановленіе о признаніи ребенка законнымъ, въ чемъ и выдается просителю свидѣтельство на основаніи котораго должна быть сдѣлана соотвѣтствующая подпись въ метрическихъ книгахъ. Такимъ образомъ, законопроектъ о дѣтяхъ, рожденныхъ до брака, насколько онъ извѣстенъ, по слухамъ, заслуживаетъ самой полной симпатіи по простотѣ процедуры и общедоступности узаконенія дѣтей, такъ тяжко страдающихъ до сихъ поръ безъ всякой вины съ ихъ стороны.

Въ виду отсутствія въ существующихъ законоположеніяхъ точныхъ указаній: какія именно доказательства о семейномъ положеніи просящъ для полученія удостовѣренія отъ полиціи могутъ считаться несомнѣнными, что станутъ приглашаемыхъ нерѣдко въ крайне затруднительное положеніе и вызываетъ оспоравлыя жалобы на полицейскія учрежденія, г. херсонскій губернаторъ входилъ по этому предмету съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время г. министръ сообщилъ, что по возбужденному вопросу существуютъ: а) точное и ясное узаконеніе, въ силу котораго обязанность доказать вѣрность состава семьи лежитъ всецѣло на лицахъ, непосредственно до тѣмъ заинтересованныхъ (прим. 2 къ т. 104 уст. о воин. повин.) и б) разъясненіе правительствующаго сената отъ 3 октября 1885 г. («Сборн. узак.» за 1886 г.) о томъ, что обязанность полиціи въ этомъ случаѣ строго ограничивается лишь разсмотрѣніемъ и оцѣнкою степени достовѣрности представленныхъ документовъ, а такъ какъ за неправильную дачу удостовѣреній о семейномъ положеніи приглашаемаго полиція привлекается къ отвѣтственности по ст. 159 устава о воин. повин., то отъ самой полиціи зависитъ указать, какія именно, по мнѣнію ея, должны быть представлены приглашаемыхъ несомнѣнныя доказательства о семейномъ его составѣ; устанавливаться же по этому предмету какія-либо обязательныя для полиціи особыя правила не представляется никакой возможности, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несомнѣнность доказательствъ, удостовѣряющихъ составъ семьи, записанъ совершенно отъ мѣстныхъ условій, въ которыхъ состоитъ лицо, ходатайствующее о выдачѣ ему удостовѣренія (рѣш. пр. сената 12 іюня 1886 г. № 4184).

Пренія по поводу ареста герцога Филиппа Орлеанскаго.

Арестованіе герцога Орлеанскаго вызвало пренія въ палатѣ депутатовъ. Орлеанистъ де-Марсель отказался, какъ уже было сообщено, предъявить формальный запросъ по этому предмету, но уже въ слѣдующемъ засѣданіи другой орлеанистъ, Казнова, выступилъ съ формальнымъ предложеніемъ отмѣнить законъ 1886 г. о претендентахъ, причемъ потребовалъ безотложности. Министръ юстиціи Тевенъ рѣшительно выступилъ противъ предложенія, выставляя на видъ, что нельзя отмѣнить такого закона тотчасъ послѣ заключенія монархистами союза съ другими враждебными республикѣ партіями и въ этотъ самый моментъ, когда его нарушаютъ; противъ безотложности онъ ничего не имѣетъ. На это заявленіе Тевенъ отвѣтилъ де-Марсель,—«Нельзя—сказалъ онъ—лишать французскаго гражданина права служить родинѣ. Мы постоянно (тутъ онъ указалъ на Conciergerie) будемъ твердить: тамъ кроется богатство Франціи! Правительство Людовика Филиппа поступило гораздо великодушнѣе съ сыномъ герцога Горгиана, Бонапартистъ Митилль тоже высказался за отмѣну исключительныхъ законовъ; на что съ республиканской стороны ему было замѣчено, что при имперіи бонапартисты были совсѣмъ иного мнѣнія о такихъ законахъ. Въ концѣ концовъ палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 171, отвергла предложеніе Казнова.

Республиканскія газеты увѣряютъ, будто-бы возбужденіе въ палатѣ вопроса объ арестованіи принца, равно какъ тонъ монархическій прессы, повліяли на настроеніе правительственныхъ круговъ. Имѣлось-де въ виду отнестись къ принцу снисходительно, но теперь рѣшено держаться буквы закона. Дѣйствительно, республиканская пресса стала относиться къ принцу суровѣе. «Siècle» заявляетъ, что не вѣшало бы научить мальчика; «Republique Française» высказалась въ томъ смыслѣ, что, такъ какъ принцъ настаиваетъ на равенствѣ передъ закономъ, то желаніе его должны удовлетворить, посадивъ его въ тюрьму. «Paris» предложила зачислить принца въ сенегальскіе стрѣлки; «Radical» потребовала буквальнаго примѣненія закона. Тѣмъ не менѣе, полагаютъ, что принцъ, все-таки, помилуютъ, но не раньше національнаго праздника, т. е. 2-го (14-го) іюля. Въ нѣкоторыхъ республиканскихъ газетахъ, напр., въ «Lanterne», высказывается мысль, что теперь, конечно, должно примѣнить законъ, но правительство поступило-бы гораздо политичнѣе, если-бы оно, отказало по арестованіи принца, выслало его безъ всякой огласки за-границу. Подобное-же мнѣніе высказывается бывшій полицейскій префектъ Андріе. «Если-бъ я былъ и подносъ префектомъ полиціи—говоритъ Андріе,—я бы не допустилъ такого грубаго промаха и предложилъ просто выпроводить принца за-границу. Въ этомъ дѣлѣ общественное мнѣніе не можетъ быть на сторонѣ карающихъ. Францію можно уподобить Фортунѣ, которая любитъ отважныхъ. Затѣмъ, Франція слишкомъ великодушна и слишкомъ патріотична для того, чтобы не интересоваться этимъ юнымъ англичаниномъ, который, бравируя патаитійское гоненіе заключенія, является тотчасъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія требовать для себя чести служить въ одномъ изъ французскихъ полковъ въ качествѣ простого рядового».

Довольно характеристично отношеніе буланжистской прессы ко всей этой исторіи. Рошфоръ въ своемъ «Intransigeant» прямо говоритъ, что появленіе принца въ Парижѣ не болѣе, какъ реклама, безъ которой врядъ-ли бы многимъ было извѣстно, какъ его зовутъ—Филиппомъ или Павломъ.

Въ обнаруживаемомъ буланжистскою прессою недоброжелательствѣ къ герцогу Орлеанскому нѣкоторыя республиканскія газеты видятъ доказательство того, что пріѣздъ принца въ Парижъ находится въ связи съ обширнымъ планомъ, задуманнымъ не всѣми членами Орлеанскаго дома и мало по малу приводимымъ въ исполненіе. По этому же предмету пишутъ въ «Indépendance Belge», что нынѣшнею зимою состоялся, будто бы, въ Севильѣ, у герцога Монпансье, нынѣ умершаго, фамильный совѣтъ, на которомъ, кромѣ герцога Монпансье и графа Парижскаго, присутствовали герцогъ Шартрскій и графъ Фландрскій. На этомъ совѣтѣ графъ Парижскій, сдѣлав примѣру Изабеллы II, отрекшейся въ свое время отъ престола въ пользу сына и продолжившей, такимъ образомъ, ему дорогу къ престолу, объявилъ, будто-бы, что онъ отказывается отъ своихъ правъ на французскій престолъ въ пользу своего старшаго сына. При этомъ рѣшено было употребить отнынѣ всѣ усилія къ возстановленію монархіи не только во Франціи, но и въ Испаніи. Выработанный въ Севильѣ планъ былъ, будто-бы, одобренъ нѣкоторыми монархическими правительствами, въ томъ числѣ австрійскимъ, германскимъ и испанскимъ.

Станица Кокчетавская, Акмолинской области.

(Матеріалы для статистическаго описанія Сибирскаго казачьяго войска.)

(Продолженіе, см. № 24).

Почва пахатныхъ земель, преимущественно, песчанно-черноземная на подночвѣ глинистой.

Обработать одну десятину земли стоитъ 10 руб. Пашутъ глубиною отъ 2 до 3 вершковъ. Сжать десятину обходится отъ 7 до 10 р. на своихъ хлѣбахъ. Вывозка и молотьба 400 сноповъ 1 р., а съ десятины отъ 5 до 6 руб.

Для обработки одной десятины земли необходимо одного взрослаго пахаря и подростка-мальчика, или двухъ, при четырехъ и 6 лошадяхъ.

Въ послѣдніе 2—3 года казаки засѣваютъ хлѣба достаточно для своего продовольствія, а при хорошемъ урожаѣ бываетъ еще и избытокъ. Избытокъ хлѣба, если и

віяхъ, укоренившихся вѣковою практикою, ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствующею современнымъ требованіямъ.

Второй высшій разрядъ еврейскихъ школъ называется *Талмудъ-Тора*; ихъ очень много по всему Западному краю и хотя въ отношеніи къ чистотѣ и гигіеническимъ условіямъ они почти не разнятся отъ хедеровъ, но программы преподаванія въ нихъ болѣе обширна и сами преподаватели способнѣе меламедовъ.

Въ «Талмудъ-Тору» вступаютъ мальчики, прошедшіе курсъ хедера, и эти школы являются, будто, вступленіемъ къ болѣе основательному изученію талмуда и его комментарій, имѣющихъ громадное значеніе въ религіозной жизни евреевъ. Здѣсь уже ученики проходятъ систематическій курсъ гебрайской грамматики, изучаютъ пять книгъ Моисея, читаютъ псалмы и пророковъ и знакомятся съ нѣкоторыми книгами талмуда и съ комментаріями. Ученикъ, окончившій «Талмудъ-Тору», считается уже человѣкомъ, получившимъ довольно солидное еврейское образованіе, и можетъ быть избранъ раввиномъ; но если хочетъ продолжать свое образованіе и сдѣлаться ученымъ талмудистомъ, то долженъ еще пройти высшую школу—«*Ешиботъ*».

Такихъ школъ существуетъ нѣсколько въ Литвѣ, но главная изъ нихъ, пользующаяся среди евреевъ громкою славою, находится въ Виленской губ., Оптинскомъ уѣздѣ, въ небольшомъ городкѣ Воложенкѣ. Въ этой школѣ, называемой *академіей Воложенской*, воспитывается до 400 молодыхъ евреевъ, прибывающихъ съ разныхъ сторонъ Имперіи. Почти всѣ эти молодые люди уже женатые и семейные; большинство изъ нихъ получаетъ стипендіи, доходящія иногда до нѣсколькихъ сотъ рублей въ годъ. Воложенскій «Ешиботъ» содержится исключительно на частныя пожертвованія, тѣмъ не менѣе, этихъ пожертвованій поступаетъ такъ много, что ихъ вполнѣ хватаетъ на значительные расходы по содержанію всѣхъ школъ. Всѣ состоятельные евреи шлютъ туда свои лепты, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., извѣстные милліонеры Бродскіе, сдѣлали крупныя пожертвованія и учредили значительное число стипендій своего имени. Ешиботомъ кончается спеціальное еврейское образованіе и прошедшіе эту школу считаются учеными талмудистами, имѣющими право разрѣшать религіозные вопросы. Если кто изъ нихъ пожелаетъ продолжать еще свое образованіе, то ему остается только углубиться въ мистицизмъ и самому толковать безчисленные комментаріи талмуда.

А. С—скій.

(Продолженіе будетъ).

Французъ о сибирской желѣзной дорогѣ.

(Изъ ж. «Figaro» Le Transsibérien).

Въ одномъ изъ недавно полученныхъ здѣсь въ Томскѣ номеровъ парижскаго «Figaro» напечатана интересная статья о Сибирской желѣзной дорогѣ, подъ заглавіемъ «Le Transsibérien». Статья эта подписана Е. Marcel, но, судя по полному знакомству автора съ дѣломъ и краемъ, о которомъ онъ говоритъ, можно предполагать, что это псевдонимъ, подъ которымъ скрывается знакомый намъ французскій инженеръ, бывшій въ Сибири два года тому назадъ.

Желая познакомить читателей съ содержаніемъ этой статьи, а главнымъ образомъ—со взглядами французовъ на Сибирь, я не буду касаться первой ея части, гдѣ авторъ говоритъ о проектѣ дороги и мѣстностяхъ, черезъ которыя она должна быть проведена. Эти подробности изложены совершенно вѣрно и всѣмъ намъ давно извѣстны, почему и перехожу къ оригинальному описанію настоящаго пути въ Сибири и черезъ Сибирь.

* * *

«Если парижанинъ, фанатическій любитель дальнихъ путешествій, пожелаетъ въ одинъ прекрасный день сѣсть въ Петербургѣ на поѣздъ-молнію Николаевской дороги, затѣмъ на курьерскій—Московско-Нижегородской, на пароходъ, идущій по Волгѣ и Камѣ, поѣздъ изъ Перми въ Тюмень, наконецъ, пароходъ, двигающійся по Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи, то въ Томскѣ онъ прибудетъ черезъ 25 дней и проѣдетъ что-то около 7000 километровъ. Не скажу, чтобы онъ могъ скучать во время этого долгаго путешествія. Французъ не скучаетъ въ Россіи, но начинаетъ чувствовать себя отеломленнымъ—*обольщаемъ* (shuri-bèbète). Одинъ проѣздъ по бассейну р. Оби продолжается ровно столько времени, сколько это требуется на проѣздъ изъ Гавра до Нью-Йорка!

Однакожъ, если этотъ путешественникъ захочетъ двинуться дальше, тогда только, почти отъ Томска, начнутся его страданія.

Чтобы добраться до Иркутска, ему нужно проѣхать разстояніе въ 1564 версты, или 1650 километровъ, т. е. вдвое больше, чѣмъ изъ Парижа въ Марсель. Все это разстояніе онъ долженъ пробѣжать въ большомъ экипажѣ—кибитки, наименованныхъ тарантасомъ. Рессоры этого экипажа состоятъ изъ деревянныхъ дрючьевъ, длиною отъ 3 до 4 метровъ, укрѣпленныхъ на осяхъ и поддерживающихъ верхнюю коробку. Въ этой коробкѣ—если путешественникъ не желаетъ быть съ переломанною спиною,—онъ обязательно долженъ оставаться въ горизонтальномъ положеніи, и въ теченіи двухъ, а иногда и трехъ недѣль, переносить тряску по безконечнымъ лѣсамъ и по дорогѣ, о которой можетъ себѣ составить понятіе только тотъ, кто по ней ѣздилъ.

Послѣ весенней распутицы или послѣ осеннихъ дождей, нерѣдко на этой дорогѣ можно оставаться въ безпомощномъ положеніи въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а то и цѣлую ночь. Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ этой невообразимой тряскѣ колеса экипажа погружаются только до осей. Лѣтомъ, когда подъ лучами жгучаго солнца вся эта грязь затвердѣетъ, нельзя уже опасаться тонуть на дорогѣ и сотрясенія экипажа не такъ сильны, но за то васъ живьемъ пожираютъ цѣлыя тучи насѣкомыхъ, изъ коихъ нѣкоторыя жалятъ больно и опасно. Если хотите избѣжать этихъ уколовъ, то должны задыхаться, пряча голову и шею подъ маску. При всемъ этомъ надо переплыть на пароходахъ черезъ двадцать рѣкъ, а каждая переправа влечетъ за собою болѣе или менѣе продолжительную остановку. Наконецъ, на этой дорогѣ имѣется 72 почтовыхъ станціи, на которыхъ вы должны мѣнять лошадей. Но найдете-ли вы еще лошадей точасъ? Потеряете-ли на станціи ¼ часа (minimum) или полъ суток? Это—вопросы не рѣшенные. А чѣмъ васъ будутъ кормить по этимъ станціямъ? Можете получить яйцы, молоко, черный хлѣбъ, иногда какую-то красную жидкость, называемую *касоа*, изрѣдка супъ съ картофелью; свѣжаго-же мяса—никогда. Нужно запасаться въ дорогу дорого стоющими необходимыми припасами и путешественникъ, самый равнодушный къ личнымъ лишеніямъ и невзгодамъ, кончаетъ этотъ путь физически разбитый, психически уничтоженный.

Совершивъ недавно это путешествіе, могу объ немъ говорить съ полнымъ знаніемъ дѣла. Теперь слѣдуетъ прибавить, что, пріѣхавъ въ Иркутскъ, вы очутитесь только на половинѣ дороги до Амура; до него нужно еще проѣхать все Забайкалье, при гораздо худшихъ условіяхъ путешествія. Тогда вы уже поймете, что путешествіе по Сибири совершенно вѣрно названо русскими—*тарантасною пыткою*. Если-бы проектированная Сибирская дорога была построена только для уничтоженія этой пытки, *то и тогда это было-бы въ высшей степени человѣколюбивымъ дѣломъ*.

Что-же мнѣ еще сказать о безконечныхъ караванахъ съ чаями и другими товарами, караванахъ, которые шагомъ проходятъ черезъ всю Азію и нерѣдко цѣлыя недѣли ждутъ очереди для переправы черезъ большія рѣки?

Но—Сибирская желѣзная дорога должна привести къ болѣе важнымъ результатамъ, на которые постараюсь бросить возможно-яркій свѣтъ».

* * *

Продолжаю дѣлать выдержки изъ статьи Е. Marcel, пропуская общеизвѣстныя подробности.

«Россійская Имперія—въ сорокъ разъ обширнѣе по пространству, чѣмъ Германская,—окружена съ сѣвера морями, переполненными непроходимыми для мореплавателей льдами. Экспедиція Норденшильда указываетъ только на храбрость и самообтверженіе этого путешественника и на случайную удачу, которая помогла ему достичь намѣченной цѣли. Правда, что его пароходъ *прошелъ благополучно*; но, вслѣдъ за этимъ проходомъ, Ледовитый океанъ замкнулъ ему обратный путь!

Послѣдняя попытка Вагинса и Сюлявана (1888 г.) окончилась только тѣмъ, что они провели пароходъ «Фениксъ» до Енисейска, а тамъ уже замороздили его, бросили въ безпомощномъ положеніи, и никакія лекціи, читанныя въ Лондонѣ предпринимателямъ, немогутъ внушить англичанамъ довѣрія къ существованію постояннаго морскаго пути въ Сибирь.

Итакъ, нѣтъ обезпеченнаго свободнаго прохода, какъ для торговли съ сѣверомъ Россіи, такъ и для пропуска военнаго флота—нѣтъ такого пути, по которому корабли могли-бы пройти изъ Западной Европы въ Беринговъ проливъ, мимо Камчатки, обойти опасное Охотское море и спуститься къ югу, къ устьямъ Амура.

На этихъ устьяхъ находится первый портъ, доступный для судовъ только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—это Николаевскъ. Въ этой мѣстности и средняя температура слишкомъ низка, и періодъ замерзанія слишкомъ долгъ для того, чтобы портъ могъ когда-либо пріобрѣсти серьезное значеніе. Оттуда нуж-

Digitized by Google
Digitized by Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бываетъ, то одной лишь пшеницы, которая продается на мѣстѣ или же сеется въ г.г. Петропавловскѣ и Кургана. Въ неурожайные годы хлѣбъ пріобрѣтается въ ближайшихъ городахъ и селеніяхъ.

Средній урожай бываетъ съ десятины: пшеницы 80 пудовъ, ярицы и ржи по 70 пуд., овса 130 пудовъ и ячменя 100 пудовъ. Во время плодороднаго года прибыльнѣе другихъ хлѣбовъ бываетъ пшеница, бѣлотурка и черноколоска.

Сбытъ хлѣбовъ на рынкѣ въ самой станицѣ производится по цѣнамъ: пшеничная мука отъ 50 до 70 к. пудъ и овесъ 20 к. пудъ. Поводъ обходится отъ 5 до 8 к. съ пуда.

Стоимость соломы опредѣлить трудно, такъ какъ послѣ молотьбы лошадьми она избивается въ труху, а потому она почти и не убирается.

Подъ жатву одной десятины, поставку 100 копекъ сѣна, доносящимъ даетъ впередъ 3 р., или же 20 к. въ день мужчинѣ.

Усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ почти вовсе нѣтъ. Обработка земли производится сохою, плугомъ и бороною, молотьба-же преимущественно лошадьми.

Молотилки имѣютъ казаки Иванъ Михѣевъ и Петръ Зыряновъ: первый пріобрѣлъ такую на Кректовскомъ ярмаркѣ за 400 руб., а у второго—домашняго кованія, изъ собственнаго матеріала, стоящая ему 25 руб.

Кромѣ того, Михѣевъ имѣетъ и вѣялку, пріобрѣтенную за 65 р.

Бывшимъ кончетавскимъ уѣзднымъ начальникомъ г. Туполевымъ хотя и былъ выписанъ усовершенствованный плугъ, но онъ оказался мало пригоднымъ, но неумѣнію пахарей обращаться съ нимъ.

Жители станицы Кончетавской занимаются также и огородничествомъ. Въ огородахъ разводятся: морковь, свекла, рѣдька, рѣпа, капуста, бобы, брюква, огурцы, горохъ и картофель.

Горохъ и картофель засѣвается также на пашняхъ. Картофель сѣютъ казаки только для собственнаго употребленія, а если и случается излишекъ, то продается отъ 15 до 30 к. пудовъ.

Посѣвомъ льна и конопли казаки вовсе не занимаются.

Семьи, состоящія изъ мужа съ женой, сына работника и двухъ подростковъ дѣвочекъ, можетъ обработать земли (имѣя при этомъ не менѣе 4 лошадей)—7 десятинъ и накосить сѣна 150 копенъ.

Главныя жизненныя потребности сельскаго рабочаго заключаются въ слѣдующемъ: на продовольствіе его въ годъ потребно муки 24 пуда, крупы ячной 3 пуда, 2 кирпича чаю 3 р. и мяса на 4 р.; одежды: пара сапогъ 3 р., пара пиковъ 1 р. 50 к., шуба 5 р., армякъ 5 р., рукавицы съ подвѣсками 60 к., три пары рубашекъ 4 р. 50 к., поясска 20 к., шапка 30 к. и чембары 1 р. 50 к.

Годовыхъ работниковъ имѣютъ только казаки зажиточные.

Во время неурожайныхъ годовъ при займѣ денегъ изъ войсковыхъ суммъ на посѣвъ хлѣба и на снаряженіе бѣднѣйшихъ казаковъ, а равно и займъ его изъ общественнаго запаснаго магазина существуетъ круговая порука.

Лугомъ въ юртовомъ надѣлѣ станицы Кончетавской имѣется достаточно. Главное луговое мѣсто расположено около озера Кона, на сѣверномъ и сѣверо-западномъ берегу его, при впаденіи въ него рѣчки Чагайки и состоитъ ея изъ него.

Другіе-же, болѣе или менѣе обширные луга, имѣются около озеръ, рѣчекъ и болотъ. Сѣнокошеніе, кромѣ этихъ мѣстъ, производится еще по лѣсамъ и степямъ, въ сносные года дающимъ довольно хорошій урожай травъ.

Травы произрастаютъ на казачьихъ земляхъ: осока, лабазникъ, вязель, пырей, аржанецъ и горный конвалъ. Лучшими изъ нихъ для корма скота жители считаютъ—пырей и вязель.

Гаврилинъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтки объ якутахъ.

(Продолженіе. См. № 24).

Якуты—народъ испыльчивый, злой, вообще, надорный. Они большіе забіяки и изъ-за пустяковъ готовы постоянно заводить между собою ссоры и драться пожами, которые они постоянно имѣютъ при себѣ за голенищемъ. Ножи эти они кованютъ изъ чистой стали. Форма ихъ узкая и остроконечная, длиною около 6 верш., черенокъ у нихъ деревянный. Ножъ помѣщается въ кожанныхъ ножнахъ.

При свадьбахъ у нихъ существуетъ кумысъ, т. е. женихъ дѣлаетъ подарки, смотря по состоянію своему, невѣстѣ и ея родителямъ. Женщины тоже держатъ себя въ высшей степени грязно и, надѣвъ новую рубашку, носятъ ее до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не порвется, такъ что они, можно сказать, со дня своего рожденія не видятъ на себѣ чистой рубашки. Спятъ и ходятъ въ лѣтнее время въ постоянныхъ прадѣдахъ Адама и Евы, не стѣсняясь посторонняго лица.

Вообще, якуты не знаютъ и не понимаютъ стыдливости.

Мѣста, напр., мужчина или женщина по дорогѣ и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на проходящихъ и проѣзжій народъ, преспокойно раздѣвается, снимаетъ рубаху, садится близъ дороги, отойдя отъ нее не болѣе какъ на 5 или на 6-ть шаговъ, и открыто начинаетъ ловить и бить паразитовъ, которыхъ у нихъ, вслѣдствіе нечистоты и неумѣстности, всегда большое изобиліе.

Хотя якуты и исповѣдуютъ православную вѣру и бываютъ у исповѣди и причастія, но продолжаютъ придерживаться идолопоклонства,—вѣшаетъ на дерево разные лоскутья и вѣшаетъ какого-либо праздника, прежде чѣмъ начать есть или пить, бросаютъ пищу или льютъ напитокъ въ огонь.

Однажды, въ іюлѣ мѣсяцѣ, пришелось ѣхать мнѣ на рыбалку. День былъ жаркій, солнышко сильно палило своими лучами и жара была невыносимая.

Соблазнившись такой замѣчанной погодой, собравъ удочки и сложивъ провизію, въ компаніи съ однимъ знакомымъ якутомъ, я поѣхалъ на рѣчку Шестковку, впадающую въ рѣку Лену, недалеко отъ пароходной пристани, отъ города въ разстояніи 6 верстъ. Пріѣхавъ на рыбалку и выбравъ мѣсто болѣе удобное для нея, мы прежде напились чаю и закусили, затѣмъ, пошли ловить рыбу, которой и наловили довольно много. На рѣкѣ не было ни одного вала. Поверхность ея была ровная и гладкая. Но вскорѣ подулъ вѣтерокъ, хотя сначала небольшой, зашумѣлъ лѣсъ и заволновалась рѣка. Стали сходится облака, и рыба, должно быть, предчувствуя дождь и бурю, перестала клевать и спряталась на дно глубокой рѣки. Затѣмъ, вѣтеръ становился сильнѣе и, наконецъ, незамѣтная разразится буря. Нашъ чайникъ грозовыя тучи и полилъ, какъ изъ ведра, проливной крупный дождь, засверкала молнія и загремѣлъ сильный громъ, почти не уводкая—раскатъ за раскатомъ. Рѣка уже, вмѣсто гладкой доски, покрылась горами волнъ, набѣгающихъ одна на другую, а, вмѣсто чистой, какъ стекло, вода сдѣлалась мутною. Даже птицы, забывъ свое пѣніе, разлетѣлись и спрятались по гнѣздамъ, только рыбы, пойманныя нами и вздергнутыя на шнурокъ, рвались въ клубъ и бились у берега. Наконецъ, и нашъ стало не совсѣмъ хорошо.

Начала пронимать у насъ одежда и мы невольно принуждены были снаряжать свои удочки и сбирать все взятое съ собою. Сложивъ все въ телѣгу, мы запрягли лошадь и отправились въ городъ, такъ какъ вблизи не было ни одного такого мѣста, гдѣ можно было бы укрыться отъ дождя.

Проѣхавъ такимъ образомъ подъ этимъ проливнымъ дождемъ верстъ 2½, и завидѣлъ строеніе. Обрадовавшись, и спросивъ у бывшаго со мною якута: что это за строеніе виднѣется? На что онъ отвѣтилъ:—эта юрта моего дяди, зайдемте въ гости, напиться чаю и осушится отъ дождя, который такъ и поливаетъ.

На предложеніе его я охотно согласился и черезъ нѣсколько минутъ мы были у юрты. При входѣ въ нее, мы встрѣтили радушный пріемъ хозяевъ. Но вскорѣ пришлось разочаровываться въ теплотѣ убѣжища и выйти снова на улицу и переносить опять тотъ-же не утихавшій проливной дождь.

Хозяинъ—якутъ, лѣтъ 50, плотный, здоровый и коренастый мужчина, предложилъ сѣсть и распорядился приготовить намъ чай и обѣдъ. Я, видя нечистоту всей этой операціи и вслѣдствіе удушливаго воздуха въ юртѣ, вынужденъ былъ съ большимъ моимъ сожалѣніемъ и прискорбіемъ выйдти на улицу и забрался въ зарокъ съ сѣномъ, гдѣ и сожидалъ пока мой якутъ заложилъ себѣ «фундаментъ», т. е. съѣлъ. Послѣ чего, велѣлъ ему запрячь лошадь и, простившись съ хозяевами юрты, выѣхали дальше. Отправляясь на рыбалку, и надѣлъ на себя только что купленную оленьяго мѣха якутскую пару, т. е. мѣховую рубаху, которая промокла насквозь, отчего шерсть мѣха изопрѣла и почти вся вывалзла, и парка моя стала уже никуда негодною и я долженъ былъ ее выбросить. *Вас. Луровской.*

(Окончаніе будетъ).

Въ чемъ-же состоитъ „настоящій буддизмъ?"

(По поводу стороннаго сообщенія въ «Восточномъ Обозрѣніи»).

Въ № 5 «Вост. Обоз.» за текущій годъ появилась, по вопросу о «пасъ общемъ буддизмѣ», странная замѣтка, напечатанная редакціей въ видѣ стороннаго (не отъ редакціи идущаго) сообщенія *) Замѣтка эта всестороне разсматривается и разбирается библіографическій отзывъ своей-же газеты (изъ № 3-го) по поводу статьи Лесевича о религіозной свободѣ въ эпитамъ царя Асоки Великаго. Любопытно то, что статья въ № 5 написана съ очевидной цѣлью поленики противъ помянутой работы Лесевича, а между тѣмъ, вмѣсто разбора самой этой работы, она полемизируетъ съ краткой библіографической замѣткой объ этой работѣ. Думаемъ, что по библіографической замѣткѣ трудно, даже невозможно, сдѣлать правильный разборъ самого сочиненія и, по меньшей мѣрѣ, легко впасть въ ошибку.—Приходится основываться на выдержкахъ, на на удачу вырванныхъ фразахъ, которыя, взятыя вѣсѣтъ съ цѣлымъ, имѣютъ, можетъ быть, совсѣмъ иное значеніе. Но всякій подумъ вѣтеротъ, хотя сначала небольшой, зашумѣлъ лѣсъ и заволновалась рѣка. Стали сходится облака, и рыба, должно быть, предчувствуя дождь и бурю, перестала клевать и спряталась на дно глубокой рѣки. Затѣмъ, вѣтеръ становился сильнѣе и, наконецъ, незамѣтная разразится буря. Нашъ чайникъ грозовыя тучи и полилъ, какъ изъ ведра, проливной крупный дождь, засверкала молнія и загремѣлъ сильный громъ, почти не уводкая—раскатъ за раскатомъ. Рѣка уже, вмѣсто гладкой доски, покрылась горами волнъ, набѣгающихъ одна на другую, а, вмѣсто чистой, какъ стекло, вода сдѣлалась мутною. Даже птицы, забывъ свое пѣніе, разлетѣлись и спрятались по гнѣздамъ, только рыбы, пойманныя нами и вздергнутыя на шнурокъ, рвались въ клубъ и бились у берега. Наконецъ, и нашъ стало не совсѣмъ хорошо.

Начала пронимать у насъ одежда и мы невольно принуждены были снаряжать свои удочки и сбирать все взятое съ собою. Сложивъ все въ телѣгу, мы запрягли лошадь и отправились въ городъ, такъ какъ вблизи не было ни одного такого мѣста, гдѣ можно было бы укрыться отъ дождя.

Проѣхавъ такимъ образомъ подъ этимъ проливнымъ дождемъ верстъ 2½, и завидѣлъ строеніе. Обрадовавшись, и спросилъ у бывшаго со мною якута: что это за строеніе виднѣется? На что онъ отвѣтилъ:—эта юрта моего дяди, зайдемте въ гости, напиться чаю и осушится отъ дождя, который такъ и поливаетъ.

На предложеніе его я охотно согласился и черезъ нѣсколько минутъ мы были у юрты. При входѣ въ нее, мы встрѣтили радушный пріемъ хозяевъ. Но вскорѣ пришлось разочаровываться въ теплотѣ убѣжища и выйти снова на улицу и переносить опять тотъ-же не утихавшій проливной дождь.

Хозяинъ—якутъ, лѣтъ 50, плотный, здоровый и коренастый мужчина, предложилъ сѣсть и распорядился приготовить намъ чай и обѣдъ. Я, видя нечистоту всей этой операціи и вслѣдствіе удушливаго воздуха въ юртѣ, вынужденъ былъ съ большимъ моимъ сожалѣніемъ и прискорбіемъ выйдти на улицу и забрался въ зарокъ съ сѣномъ, гдѣ и сожидалъ пока мой якутъ заложилъ себѣ «фундаментъ», т. е. съѣлъ. Послѣ чего, велѣлъ ему запрячь лошадь и, простившись съ хозяевами юрты, выѣхали дальше. Отправляясь на рыбалку, и надѣлъ на себя только что купленную оленьяго мѣха якутскую пару, т. е. мѣховую рубаху, которая промокла насквозь, отчего шерсть мѣха изопрѣла и почти вся вывалзла, и парка моя стала уже никуда негодною и я долженъ былъ ее выбросить. *Вас. Луровской.*

(Окончаніе будетъ).

Въ чемъ-же состоитъ „настоящій буддизмъ?"

(По поводу стороннаго сообщенія въ «Восточномъ Обозрѣніи»).

Въ № 5 «Вост. Обоз.» за текущій годъ появилась, по вопросу о «пасъ общемъ буддизмѣ», странная замѣтка, напечатанная редакціей въ видѣ стороннаго (не отъ редакціи идущаго) сообщенія *) Замѣтка эта всестороне разсматривается и разбирается библіографическій отзывъ своей-же газеты (изъ № 3-го) по поводу статьи Лесевича о религіозной свободѣ въ эпитамъ царя Асоки Великаго. Любопытно то, что статья въ № 5 написана съ очевидной цѣлью поленики противъ помянутой работы Лесевича, а между тѣмъ, вмѣсто разбора самой этой работы, она полемизируетъ съ краткой библіографической замѣткой объ этой работѣ. Думаемъ, что по библіографической замѣткѣ трудно, даже невозможно, сдѣлать правильный разборъ самого сочиненія и, по меньшей мѣрѣ, легко впасть въ ошибку.—Приходится основываться на выдержкахъ, на на удачу вырванныхъ фразахъ, которыя, взятыя вѣсѣтъ съ цѣлымъ, имѣютъ, можетъ быть, совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ изъ можно предать на первый взглядъ, когда онѣ взяты отдѣльно отъ прочаго содержанія работы.

Весьма не удаченъ также и пріемъ доказательства противнаго, путемъ намѣренно подобранныхъ выдержекъ. Мы отнюдь не солидарны съ пристрастіемъ Лесевича къ буддизму и отнюдь не считаемъ его «религіей будущаго», но мы не можемъ не замѣтить, что изъ тѣхъ же книгъ и авторовъ, на которыя ссылается замѣтка въ № 5, можно сдѣлать выборки совсѣмъ иного свойства. Возмемъ хотя-бы того-же Подшѣева; напр., на стр. 175—176 его «Очерковъ быта буддійскихъ монастырей», читаемъ: «я поучитаю умѣстнымъ сказать, что, вообще, въ нашей литературѣ часто приходится встрѣчать мнѣніе, *будто монгольскіе ламы* представляютъ собою какъ-бы лѣнивыхъ тунеядцевъ, чѣмъ ничего не дѣлающихъ, привольно живущихъ, пожалуй, даже вносящихъ развратъ въ среду монгольскаго народа. Мнѣніе это едва-ли можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ. Безусловно среди монгольскихъ ламъ, *какъ и во всякомъ другомъ кругу*, какъ и *у всякаго другого народа*, встрѣчаются и лѣнивцы, и тунеядцы, и развратники; но за всѣмъ тѣмъ клеймить ихъ за нихъ поворомъ цѣлое сословіе—будетъ *въ высшей степени не логично*. И думается мнѣ, что еслибы авторы подобныхъ мнѣній прослѣдили бы жизнь ламъ *болѣе основательно* и не ужасаясь *на заявленіяхъ злодѣяній* (ламъ) и т. д. и «посмотрѣли бы на дѣло, *какъ оно есть*, они *никогда не нанесли-бы своихъ жестокихъ приговоровъ*». И далѣе: (стр. 177) обвиняя въ тунеядствѣ, въ лѣности и развратѣ ламъ, живущихъ по монастырямъ, *тоже* представляется *невозможнымъ*»..... и т. д.

* * *

Возвращаясь опять къ той-же замѣткѣ въ № 5, которую мы считаемъ нужнымъ разобрать подробнѣе, именно въ виду того, что ряда полемики съ Лесевичемъ, она многое изображаетъ въ превратномъ видѣ и искажаетъ истину, тѣмъ самымъ только затемняя вопросъ о буддизмѣ,—не можемъ не замѣтить, что, нападая на буддизмъ, какъ религію, замѣтка, измѣнивъ разбора основъ этой религіи, разражается цѣлымъ разомъ громовъ противъ разврата ламъ. Такой пріемъ равносиленъ, мы думаемъ, тому, какъ еслибы мы, напр., отрицали католичество, какъ христіанскую религію, изъ-за того только, что католическое духовенство не всегда стояло на высотѣ своего высокаго призванія. Такое смѣшеніе идеи съ ея исполнителями характеризуетъ лишь умѣніе автора разбираться въ поднятыхъ имъ же самимъ вопросахъ.

При томъ же авторъ не выясняетъ даже себѣ и вопроса о томъ, дѣйствительно ли есть что либо общее между самимъ буддизмомъ и ламаизмомъ съ его монгольскими ламами, на которыхъ онъ нападаетъ, какъ на буддистовъ. Вѣдь, не дальше, какъ въ 1885 г. извѣстный знатокъ и изслѣдователь буддизма и ламаизма, достуважаемый преосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій, въ своемъ почтенномъ и «Всесторонномъ изслѣдованіи: «Жизнеописаніе великаго просвѣтителя и мисіи въ Сибири», прямо говоритъ (стр. 56) что «*на дѣлѣ, между философомъ-ихъ ученикомъ Будды и ламскимъ молодолужеленіемъ, едва-ли не больше разницы, чѣмъ между священнымъ писаніемъ христіанъ завѣта и бредними талмуда*». Да, если захочешь что нибудь доказать по что бы то ни стало, то всегда наговоришь не мало вздору и противорѣчій...

Обратитесь, напр., къ другому изслѣдователю буддизма, архіепископу Нилу, котораго, какъ православнаго духовную особу, врагъ-ли можно заподозрить въ пристрастіи къ буддизму. Вотъ, что онъ *пишетъ*, между прочимъ, по поводу «фундаментальнаго ученія Будды»—въ своей книгѣ «О буддизмѣ» излагая догматы этой религіи: «Обязанности (буддиста) къ людямъ и ко всѣмъ живущимъ въ мірѣ тварямъ: ревнуй о благопріятныхъ для собственной личности перерожденіяхъ (души), *дѣлай тоже и по отношенію къ другимъ. Сего мало*, —будь готовъ и молись о томъ, чтобы въ несмѣтные вѣка перерождаться *для спасенія всѣхъ и каждаго*. Какъ мать бережетъ своего единственнаго сына, какъ бережетъ зеницу ока, *такъ бери жизнь всѣхъ твари*. Собственныя вины обличай, *а о чужихъ храни глубокое молчаніе. Что-бы* на сужденіе было проводить тѣбѣ жизнь, мистнымъ *пластыя всюду и всегда повинуйся*. Оскорбленія переноси съ терпѣніемъ. Непотоскующихъ упрощай *благоразумѣмъ*. Болящихъ *утѣшай*. Къ несчастнымъ будь сострадателенъ. Бѣднымъ помогай. Сотрѣшающихъ вразумляй благими совѣтами. *Всѣмъ служи, какъ служитъ рабъ своему господину, и другихъ правъ въ жизни не мѣшай*» и т. д.

Таковы требованія буддійской религіи, предъявляемыя ею къ ея адептамъ. Что общаго между ними и тѣми разглагольствованіями, въ которыя пускается статья въ № 5, и не въ этихъ ли истинно человѣческихъ требованіяхъ, сходныхъ съ требованіями христіанской религіи, лежитъ источникъ «европейскаго буддизма» и «рѣчей о религіи будущаго? Не ясно ли, что это—религія, съ которой нельзя не считаться (и считаться болѣе тѣмъ и съ большимъ знаніемъ дѣла, чѣмъ это было въ данномъ случаѣ), на которую нельзя смотрѣть, какъ на какое нибудь шаманство или «языческое идолослуженіе?»—Констатированъ приговорный фактъ, что появились буддисты—европейцы; что заша «даже рѣчь о буддизмѣ, какъ религіи будущаго», есть не преступленіе; но какъ-бы отрицать этотъ фактъ, намѣренно закрывать на него глаза, ища отъ него защиту въ немѣющихъ къ нему отношенія нападкахъ на развратъ монгольскихъ ламъ, это значитъ—бояться борьбы и предоставлять приговорный хоть дѣла его естественному теченію, какъ-бы сознавая свое безсліе поставить ему серіозныя препятствія.

Не закрывать глаза, а изучать буддизмъ, *чтобы знать, какъ бороться противъ его усиленія*,—вотъ что надобно дѣлать теперь,—разъ только правъ г. Лесевичъ, что буддизмъ распространяется даже между европейцами,—потому что только этимъ путемъ можно узнать дѣйствительныя силы противника, только этимъ путемъ можно поставить, *въ чемъ состоитъ «настоящій буддизмъ»!*

* * *

*) Выказать объ этой замѣткѣ редакціей «Восточн. Обозрѣнія» сомнѣнія, что она сообщена. Сдѣдовательно мнѣніе и характеръ ея полнѣ понятны. *Пр. ред.*

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ понедѣльникъ, 26 февраля, въ день рожденія Государя Императора, въ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Исакіемъ, въ сослуженіи архимандрита, Лазаря и всего городскаго духовенства, была отслужена литургія и, затѣмъ, благодарственное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего августѣйшаго дома. За литургіей, духовнымъ семинаріи, игуменомъ Иннокентіемъ, произнесена поучительная проповѣдь о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ прекрасно. Въ церкви присутствовали: управляющій губерніей, вѣдствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котоховъ, представители гражданской и военной администраціи, городскаго самоуправленія и небывалая масса молящихся. По окончаніи молебствія, былъ парадъ мѣстнаго баталіона. Городъ былъ съ утра украшенъ флагами, вечеромъ многіе частные дома были иллюминованы, а передъ общественными и казенными зданіями зажжена иллюминація.

◆ Того-же, 26 февраля, въ университетской церкви, въ присутствіи должностныхъ лицъ университета и студентовъ, также учебнаго персонала гимназіи и реальнаго училища и воспитанниковъ, законоучителемъ о. А. Миссіоревымъ было совершено торжественное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего царствующаго дома.

◆ 1-го марта, по постановленію городской думы и мѣщанскаго общества, въ ихъ помѣщеніяхъ будетъ отслужена панихида по ихъ Боѣ почившемъ Государѣ-Освободителѣ.

◆ Въ пятницу, 2 марта, въ день воспоминанія на праоравительскій престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, преосвященный Исакій соборне совершитъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, а по окончаніи литургіи, при участіи всего городскаго духовенства, торжественное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего августѣйшаго дома. Проповѣдь произнесетъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳаній.

по спуститься къ югу, еще на 600 морскихъ миль, и тогда только, у самой китайской границы, найдется единственный выходъ, или единственное окно, существующее для Сибири,—въ Тихій Океанъ.

Да и это окно не открывается на круглый годъ. Несмотря на одинаковую съ Марселью географическую широту, портъ Владивостока переполняется льдинами, а тѣмъ самымъ дѣлается непреступнымъ для кораблей, въ теченіе 4—5 зимнихъ мѣсяцевъ. Можно-бы, конечно, мечтать о чемъ-либо лучшемъ, но Россія, не имѣя никакого пристанища на полуостровѣ Корея, должна довольствоваться тѣмъ, что у нея есть. Россія, завладѣвъ всею долиною нижняго Амура и богатымъ Уссурійскимъ краемъ, сдѣлала изъ Владивостока—чуть-ли не второй Севастополь.

Итакъ, за Россіей остается только одинъ выходъ, черезъ который она можетъ вдыхать вольный воздухъ Великаго океана, и, понятно, старается оставить его за собою».

* * *

Теперь нужно привести нѣсколько вопросовъ, сдѣланныхъ авторомъ статьи, но не вполнѣ, по моему мнѣнію, сообразующихся съ положеніемъ Россійской имперіи. Е. Marcel спрашиваетъ: «будетъ-ли Китай равнодушенъ къ присоединенію къ Россіи нѣсколькихъ провинцій, прежде ему принадлежавшихъ и быстро отъ него отнятыхъ? Не напуститъ-ли тотъ-же Китай *ужасныя манджурскаго нашествія* на русскихъ колонизаторовъ? И не заручился-ли онъ содѣйствіемъ со стороны Германіи?»

Всѣ эти вопросы чисто политическаго свойства, почему и не буду объ нихъ разсуждать. Но позволю себѣ сказать, что они кажутся лишними и не соотвѣтствующими настоящему политическому положенію Россіи, не страшащейся даже нападенія европейцевъ, а тѣмъ болѣе—полудикихъ азіатскихъ полчищъ. Возвращаюсь къ словамъ автора статьи.

* * *

«Не касаясь этихъ вопросовъ, продолжаетъ авторъ, могу сказать только то, что, каковы-бы не были намѣренія китайскаго правительства, Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказаться отъ Владивостока, хотя-бы ей даже пришлось изъ-за того вести большую войну.

Эта послѣдняя причина, независимо отъ другихъ коммерческихъ соображеній, мотивируетъ и оправдываетъ близкую постройку Сибирской дороги. Въ этомъ отношеніи—какъ и вездѣ—Императоръ Александръ III не имѣетъ въ виду наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи; онъ только заботится о безопасности окраинъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ Европы, и о томъ, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть возможность послать туда подкрѣпленія, нужныя не для обороны, но для наказанія нападающихъ. Теперь путешественникъ, снабженный официальнымъ паспортомъ, проѣзжая съ возможною скоростью по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и въ *ужасномъ тарантасѣ*, долженъ употребить три мѣсяца, чтобы проѣхать разстояніе между Петербургомъ и Тихимъ океаномъ; значительный отрядъ войскъ долженъ употребить на это *шесть мѣсяцевъ*, а армія въ 100,000 человѣкъ—чуть-ли не *цѣлый годъ*.

Говоря съ французской точки зрѣнія, одно укрѣпленіе Россіи на Амурѣ не вполнѣ могло-бы оправдывать постройку Сибирской дороги, но эта постройка обезпечитъ быстрое заселеніе здоровыхъ и плодородныхъ частей южной Сибири, занимающихъ поверхность въ 10 разъ больше Франціи; она дастъ возможность приступить къ разработкѣ, едва поверхностно тронутыхъ, минеральныхъ богатствъ, какъ-то: золота, серебра, мѣди, свинца и каменнаго угля; наконецъ, она перемѣститъ изъ Европейской Россіи множество народа, который съ трудомъ питается тамъ въ неплодородныхъ мѣстностяхъ. Однимъ словомъ, постройка Сибирской желѣзной дороги довершитъ то, было начато постройкою Закаспійской, т. е. *подвинетъ къ Востоку центръ жизненныхъ силъ Россіи и сдѣлаетъ ее самымъ могущественнымъ государствомъ въ Азіи*.

Нельзя не согласиться, что такое передвиженіе понравится нѣкоторымъ европейскимъ державамъ, которыхъ стѣсняетъ близость русскаго гиганта (colosse moscoite). Это видно изъ того, что нѣмецкая политика прилагала уже много усилій, чтобы или поссорить Россію съ Англіей и Китаемъ, или, по крайней мѣрѣ, создать ей крупныя затрудненія на Востокѣ.

Удовлетворять-ли Германію постройка Сибирской дороги перемѣщеніемъ множества населенія съ западной стороны Урала на восточную? Не думаю. Русское правительство имѣетъ въ виду способствовать переселенію въ Сибирь съ крайнею осторожностью. Если Россія чувствуетъ недостатокъ воздуха и воды на Востокѣ, какъ и на сѣверѣ, то это можно тоже сказать и о провинціяхъ ея на западѣ и югѣ. Балтійское море тоже замерзаетъ. Каспійское-же и Черное—это лишь русскія озера. Императоръ Александръ III не смотритъ ни на Китай, ни на Индію. Сибирская дорога не будетъ угрожать Пекину, такъ-же, какъ Закаспійская не угрожаетъ Калькуттѣ. Императоръ не желаетъ расширять свои, и безъ того слишкомъ обширныя, азіатскія владѣнія. Напротивъ, точно расчитавъ равномѣрное движеніе на разные пункты, гдѣ еще неудовлетворительно экономическое положеніе, не идти слишкомъ быстро къ востоку, чтобы не нарушить равновѣсія на западѣ,—вотъ задачи, которыя навѣрное разрѣшитъ свѣтлый умъ и твердый характеръ русскаго Монарха.

Во всякомъ случаѣ, хотя постройка Сибирской дороги необходима по разнымъ важнымъ причинамъ, это такое большое дѣло, что оно не можетъ быть скоро исполнено».

Кончая статью, авторъ обращаетъ вниманіе на затрудненія, какія встрѣтитъ постройка Сибирской желѣзной дороги. Но всѣ эти затрудненія такъ близко намъ извѣстны и отчасти преувеличены авторомъ, что ограничиваюсь передачею ихъ—вольнымъ пересказомъ, со значительными сокращеніями.

Относительно металлическихъ издѣлій, необходимыхъ для постройки дороги, Е. Marcel справедливо замѣчаетъ, что, въ виду мѣдленическаго состоянія выдѣлки желѣзъ въ Сибири, все, до послѣдняго гвоздя включительно, должно быть доставлено изъ Урала. Авторъ предполагаетъ, что постройка линіи можетъ начаться отъ г. Томска или отъ Колывани. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, я вполнѣ съ нимъ согласенъ.

Затѣмъ, говорится о трудныхъ климатическихъ условіяхъ, вслѣдствіе которыхъ работы по постройкѣ немогутъ продолжаться больше 4—5 мѣсяцевъ въ году. Что касается поверхностныхъ земляныхъ работъ, то и я готовъ согласиться съ высказанными мнѣніями; однакожъ, въ этомъ отношеніи, почти вся Европейская Россія находится въ такомъ-же приблизительно положеніи. Всѣ остальныя работы, именно: столярныя, слесарныя, кузнечныя, плотничныя при постройкѣ зданій, наконецъ, *заготовленіе всѣхъ безъ исключенія строительныхъ матеріаловъ*, могутъ производиться безпрепятственно въ теченіе цѣлой зимы въ всей серединной полосѣ Сибири. Перечисленныя работы играютъ столь важную роль при постройкѣ всякой желѣзной дороги, что если есть возможность производить ихъ зимою, значитъ—что и это зима вовсе не является грознымъ препятствіемъ для всей вообще работы.

Наконецъ, авторъ сомнѣвается, будетъ-ли достаточно рабочихъ рукъ, нужныхъ для сооруженія, но, вѣдь, съ тѣмъ, онъ, видимо, забываетъ, что, по всѣмъ предположеніямъ, постройка пойдетъ по участкамъ и что даже у насъ, въ одной Сибири, легко набрать нѣсколько тысячъ чернорабочихъ. Всѣ мы знаемъ по опыту, что въ Сибири, на черную работу, предложеніе рабочихъ рукъ всегда значительно превышаетъ спросъ. По этому мнѣ кажется, что за исключеніемъ спеціалистовъ-мастеровъ, которыхъ, за неимѣніемъ на мѣстѣ, придется выписывать изъ-за Урала, едва-ли можно опасаться недостатка въ чернорабочихъ.

Теперь перехожу къ заключительному слову автора.

* * *

«Я увѣренъ,—говоритъ Е. Marcel,—что энергія славянъ не разобьется объ эти препятствія, тѣмъ болѣе, что время будетъ ея помощникомъ, и начало XX вѣка, черезъ постройку сибирской дороги, поставитъ Москву въ 15-ти днехъ пути до Владивостока. Вслѣдствіе такого сокращенія пути, произойдетъ нѣчто въ родѣ переселенія народовъ съ запада къ востоку, но можно надѣяться, что это переселеніе не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій для Европы, тѣмъ болѣе, что оно произойдетъ въ то время, когда Европа не будетъ уже въ тѣмъ напряженномъ и неловкомъ положеніи, въ какомъ находится теперь».

* * *

Ближу, что настоящая рецензія приняла большіе размѣры, чѣмъ я предполагалъ. Это произошло отъ того, что трудно было избѣжать нѣкоторыхъ комментарій и, притомъ, я желалъ дать, по возможности, ясное понятіе о взглядахъ, выработавшихся во Франціи, какъ на самую Сибирь, такъ и на значеніе будущей Сибирской желѣзной дороги. Но я думаю, что, въ виду значенія, какой статья Е. Marcel представляетъ для Сибири, все изложенное мною будетъ имѣть нѣкоторый интересъ для читателей.

А. Станиславскій.

Digitized by Google (repository of Tomsk State University) http://vital.lib.tsu.ru

По поводу лекціи въ пользу учениковъ гимназіи. Лекція, читанная преподавателемъ гимназіи В. П. Щепетовымъ 25 февраля въ зданіи университета, привлекла, къ сожалѣнію, очень мало публики и наше общество на этотъ разъ показало, что оно относится совершенно равнодушно къ нуждамъ своихъ бѣдныхъ-гимназистовъ. Сборъ съ лекціи еще точно не опредѣленъ, но, по всякомъ случаѣ, онъ такъ не великъ, что деньги эти можно будетъ внести въ уплату за право ученія за очень немногихъ учениковъ. Между тѣмъ, прочитанная лекція представляла и по своему содержанію несомнѣнный интересъ, такъ какъ предметомъ ея былъ всѣхъ насъ занимающій Алтай.

По поводу предполагаемыхъ изысканій въ нашей губерніи. Мы уже сообщали, что наши участковые врачи и врачи лѣчебныя камеры предложили обсудить хорошій этотъ вопросъ о прекращеніи даровго отпуска лекарствъ изъ лѣчебницъ и о назначеніи за каждый рецептъ 10 копѣечнаго сбора; при чемъ врачи предполагаютъ выдавать безплатные рецепты только тѣмъ лицамъ, которыя удостоятся лѣчиться бѣдняками.

Сумму, полученную отъ этого 10-ти коп. сбора за рецепты, предполагается употребить на увеличеніе лечебнаго содержанія больныхъ, находящихся въ приготовленіяхъ лекарствъ, и на покупку необходимыхъ для лѣчебницъ пособій. Предложеніе г. г. врачей кажаго непонятно новостолкнуло даровго даровго лекарства въ 1890 г. вмѣр. 4000 рублей, столько-же, какъ въ всѣхъ нашихъ аптекъ вмѣстѣ). Причина этого новостолкнуть, по мнѣнію врачей, преимущественно эксплуатаціи благотворительности городъ со стороны многихъ, мы вполнѣ увѣрены (да это видѣть бываетъ). Но можетъ также не согласиться съ мнѣніемъ врачей, какъ прекращеніе даровго отпуска, что при такомъ непонятно новостолкнуть количествѣ рецептовъ личный составъ служащихъ, занимающихся приготовленіемъ лекарствъ, совершенно многостороннее, и приблизительно, что въ себѣ, что, по мнѣнію лекарствъ при такихъ условіяхъ должно страдать, такъ какъ при неизмѣнной суммѣ на покупку его такое количество, напротивъ, не хватаетъ на отдѣ, а дорогъ въ отпрасимомъ, что, конечно, можетъ что-нибудь прибавить. Изъять выходъ въ такого непредѣленнаго положенія весьма естественно и показывать только серьезное отношеніе къ дѣлу сторонъ нашихъ уменьшенію количества врачей лѣчебницъ. Тѣмъ не менѣе, мы съ предложеніемъ врачей, въ томъ видѣ, въ какомъ они нашли нужно ему на обсужденіе думы, согласиться не можемъ и полагаемъ бы надлежащимъ, конечно, оставить отмѣнѣ даровго лекарства непринципиально, по многимъ причинамъ, хотя-бы во избѣжаніе могущихъ быть столкновеній съ аптекарскимъ установомъ и аптекарскимъ правилѣ, и предложить нашъ слѣдующее: 1) врачи имѣютъ право выдавать за данный имъ совѣтъ и посѣщеніе больнаго 15 к., 2) врачи по своему личному усмотрѣнію и соображаясь со средствами и обстоятельствами больнаго, отказываться отъ 15 коп. вознагражденія. 3) лично врачи не получаютъ денегъ отъ пациентовъ, но дѣлаютъ отмѣтки на произвольныхъ рецептахъ, подать за совѣтъ даровъ или за установленное вознагражденіе. 4) деньги за совѣтъ вносятся при предъявленіи рецепта въ лѣчебницѣ, 5) просить всѣхъ врачей, занимающихъ практикою въ Томскѣ при выдачѣ имъ лекарствъ изъ лѣчебницъ, не брать ни рецептъ, подать за нимъ совѣтъ даровъ или подлежитъ 15 коп. вознагражденію, 6) вырученную отъ этого сбора сумму употреблять, вопъ конечно даже городской управы, на увеличеніе личнаго состава переводчиковъ, занимающихъ приготовленіемъ лекарствъ, на покупку лекарствъ, если сумма, отпускаемая городомъ, окажется не достаточной и на покупку необходимыхъ для лѣчебницы пособій.

Даровой отпускъ лекарствъ изъ лѣчебницъ, нужно полагать, уменьшится только тогда, какъ откроется амбулаторныя лѣчебницы въ нашемъ университетѣ, и, вторично, чтобы приблизить рубли и имѣть необходимый матеріалъ для изученія болѣзней, будетъ въ первое время производить даровой отпускъ лекарствъ. Большинство населенія городъ, жившее хотя и при отдѣленіяхъ, но всегда съ большимъ трудомъ, будетъ охотно, не обременяя совѣсть пользованіемъ, благотворительностью, обращаться въ лѣчебницѣ за лекарствомъ, иное отъ не больной 15 коп сбора, а, вторично, если, конечно, аптарское отношеніе не достовѣрна, какъ въ большихъ аптекахъ, и не прдется стоять долго ждать его приготовленія, какъ теперь при малочисленномъ составѣ переводчиковъ, приготовленіемъ лекарствъ. Лѣчебница при такихъ условіяхъ будетъ только въ выигрышѣ, такъ какъ можетъ расходовать нею вырученную сумму на этого возрастающаго отпуска лекарствъ, на сенъ многочисленныхъ нужды. Городъ пока принадлежитъ лекарствъ на лѣчебницу и участковыхъ врачей нужного болѣе 8000 рублей.

Томское епархіальное начальство предлагаетъ духовенству и церковнымъ старостамъ епархіи, гдѣ позволяютъ церковныя средства или гдѣ прійдутъ на помощь пожертвованія прихожанъ, пріобрѣтать отъ крестьянина слободы Мстеры, Владимірской губерніи, г. А. Панкратиева, имѣющаго многоизвѣстную мастерскую и много похвальныя отзывы отъ разныхъ лицъ о достоинствѣ иконъ его мастерской, изготовленныя имъ иконы въ память 1000-лѣтія со дня рожденія просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія, 900-лѣтія крещенія Руси и чудесного спасенія Государя Императора съ августѣйшей семьей отъ угрожавшей имъ, 17 октября 1888 г., опасности, чтобы увѣковѣчить въ народѣ память этихъ событій, какъ иное свидѣтельство благословенія Божія на царю и народу.

Мошенничество. 22 февраля, нѣкто Лавровъ, доставивъ неизвѣстно откуда бланку фирмы купца Гадалова, составилъ подложную записку на имя купца Перминина, въ которой требовалось отпустить 20 пудовъ сальныхъ свѣчей. Свѣчи были выданы, въ полученіи ихъ Лавровъ расписался подъ фамиліей Попова. Лавровъ, который теперь задержанъ, отрицаетъ свою вину; но присуга Перминина уличаетъ его, что онъ именно тотъ самый, который взялъ свѣчи. Около 15 пудовъ свѣчей найдено въ вещахъ въ лѣсу, по Спасской дорогѣ.

Задавленный снѣгомъ. 24 февраля крестьянинъ Семилужной волости Даниловъ, чистившій снѣгъ по дворѣ дома Шмурыгина, сталъ подкапывать громадную глыбу снѣга съ крыши, полагая, что она скатится въ противоположную отъ него сторону. Глыба упала прямо на него и въ одно мгновеніе онъ былъ задавленъ до смерти.

Кражи. На днихъ были слѣдующіе мелкіе кражи: изъ кухни дома купца А. П. Карпакова украдена мариинскимъ мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ Каргибайевъ женская шуба. Его задержали, шуба отобрана. Изъ кармана мѣщанки Вдовиной, на базарѣ, вытащили портмоне, въ которомъ было 11 руб. Изъ квартиры Д. А. Толкачева, въ домѣ Ольшевскаго, по Милліонной улицѣ, чрезъ взломъ замка украдено разныхъ вещей на 90 рублей.

Поправки. Г. Айтбажинъ сообщилъ намъ поправки къ статьѣ «Замѣтки изъ жизни киргизъ въ степныхъ областяхъ Западной Сибири». По его словамъ, вкрались въ нее слѣдующіе ошибки:

Напечатано: № 20 *дежайлаовъ* (4-тное пастбище), надо читать: *дежайлоовъ*. *Орканы*, надо читать: *арканы*. *Кисакъ*, надо читать: *косакъ*.

№ 21 слѣдуетъ читать везде: *арканы*. *Байбуче*, слѣдуетъ читать: *байбиче*.

№ 22. *Крестыръ*, надо читать: *крестыкъ*. *Джунъ*, надо читать: *дянъ*.

При чемъ слѣдуетъ еще добавить, что шерсть, употребляемая для дѣланія кошмы, завертывается вмѣстѣ съ чёмъ, въ формѣ и одинаковой толщины съ пантями пирчичьихъ чаевъ. *Чи*—особаго рода трава, и послѣ, когда развертываютъ скатанную уже шерсть, *чи* (т. е. траву, посущую это названіе) отдѣляютъ отъ шерсти. Тогда и получается кошма.

Также въ статьѣ «Замѣтки о нуатахъ» вкрались слѣдующіе опечатки:

Напечатано: «*Мынъ—арш—кушай*»,—читай: «Мынъ—арш кушай». Далѣе: «*катасъ—догоръ*»,—читай: «катасъ—догоръ».

Вмѣсто *юрта обмазывается съ наружной стороны коровьимъ саломъ*», читай: «юрта обмазывается съ наружной стороны коровьимъ маломъ».

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Г. Павлодаръ, 7 февраля. (*Встрѣча новаго года. Пріѣзжіе актеры. Аксбатаны.*) Наше и такъ небольшое общество для встрѣчи новаго года раздѣлилось на двѣ наз. «интеллигенцію» и голыхъ «комерсантовъ» приказчиковъ. Клубъ у насъ нѣтъ, по этому встрѣчали въ частныхъ домахъ по подписѣ. Въ началѣ была предложена подписка для всѣхъ, но «комерсанты», написавъ разныя дерзости на подписномъ листѣ, отказались, мотивируя свой отказъ тѣмъ, *что мы знаетъ вась не знаемъ, уступимъ и сами не хуже встрѣчу, какъ и вы*. Ходили много разговоровъ, кто куда примкнетъ? Одинъ говорить, что «ему пріятнѣе провести время въ «комерческомъ» собраніи, другіе: «нѣтъ, лучше въ «благородномъ»! и т. д. Какъ бы тамъ не было, а разъ въ годъ, все-таки, мы собрались и повеселились, какъ слѣдуетъ, отвели, какъ говорится, душу. Все прошло тихо, спокойно, благородно, только въ собраніи «интеллигенціи» общее веселье было нѣсколько нарушено появленіемъ непрошеннаго гостя далеко за полночь въ состояніи «не можаку», отстаннаго Н., послѣдствіемъ чего было то, что многія барыни и барышни поторопились уѣхать раньше, сожалѣя, что не удалось имъ насладиться обѣдомъ и вистомъ, посыпались обвиненія на распорядителей за впускъ его; но они отговаривались тѣмъ, что по своему. Однако, въ концѣ концовъ, спровадили также крутого нравомъ потомка Марса.

На смѣну въ нашъ городъ пріѣхали актеры увеселять насъ; но, Господи, что это за актеры! Это оказались такіе малые, совершенно безталанные представители Мельпомены, что и говорить о нихъ не стоитъ; давъ одно—два представленія, они потерпѣли полное фіаско и полуголодные теперь сидятъ, не имѣя средствъ на что выѣхать.

Совсѣмъ другое—акробаты. Ихъ пріѣхало всего трое (семья Недѣльскихъ), тѣмъ не менѣе, они имѣли полные сборы, благодаря тому, что подобныя представленія во вкусѣ нашей азіатской части населенія. Пока будетъ. *«Чуръ! не я».*

Красноярскъ, 17 февраля. (*О преступникахъ. Объ открытіи и высылалъ. О порядкахъ*). Недавно чрезъ Красноярскъ, по приказу иркутскаго генералъ-губернатора, проследовали изъ Енисейска въ Иркутскъ, подъ строжайшимъ конвоемъ, три преступника (Бочкаревъ, Махонинъ и Коротковъ)—убійцы, которые въ прошлую осень, въ д. Гарской, Енисейскаго округа, какъ извѣстно читателямъ «Сиб. Вѣст.», вѣрстеи перерѣзали пятеро крестьянскую семью въ шесть 6 человѣкъ; нѣтъ сомнѣнія, что извергомъ этихъ везутъ на военный судъ и что они, какъ вредные члены общества, будутъ стерты съ лица земли.

Въ послѣднее время у насъ не мало было случаевъ отправки по городской почтѣ отдѣльныхъ писемъ. Удивительно, что письма эти, какъ видно изъ содержанія ихъ, преимущественно—отъ простыхъ людей, живущихъ какія-то дѣла и исправедливо обиженныхъ, атакъ какъ аргументаціи и объясненія въ этихъ корреспонденціяхъ слишкомъ реальны, то мѣстное почтовое учрежденіе, въ силу извѣстныхъ правилъ на этотъ счетъ, не находитъ возможнымъ пропускать ихъ по адресу и, конечно, уничтожаетъ.

Нашъ градъ въ отношеніи грабежей, разбоевъ, головорѣзни и т. п. кровавыхъ дѣлъ теперь спокойнѣе; если и случаются, то мелкія кражи изъ подваловъ и кладовыхъ,—преимущественно, слѣдовательно, по это тѣ не бываетъ; даже и въ округѣ у насъ обстоитъ, сравнительно съ прежнимъ, благополучно. Причину подобнаго поворота къ лучшему, конечно, преждевременно предусматривать въ какихъ-либо соціально-интеллектуальныхъ перемѣнахъ въ обществѣ, дѣло, по нашему, въ томъ, что въ извѣстномъ районѣ выступаетъ на сцену преданный своему дѣлу энергичный администраторъ, и грабители-головорѣзы переносятъ свою спеціальность на мѣста, гдѣ имъ вольготнѣе, а такихъ мѣстъ въ сѣверномъ Енисеѣ еще очень много, такъ что для людей потерпѣвшихъ у насъ большой просторъ.

Недавно въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» было сообщеніе изъ Минусинскаго округа, что такъ большой, небывалый притокъ бѣгло-каторжныхъ, которые, по ихъ сознанію, идя трактомъ изъ Канскаго округа, сворачиваютъ влѣво прямо на Минусинскій округъ, проходя такія мѣста въ этой дѣвственной тайгѣ, по которымъ и четверогодіе хищники ходятъ разнѣ только по необходимости; изъ Минусинска бѣгаетъ горами-же направляются на Красноярскій округъ. Причину остаенія тракта обычной, выгодной для нихъ, дѣятельности во время слѣдованія по немъ в добровольнаго принятія всевозможныхъ лишеній по безлюдному пути, они объясняютъ существованіемъ въ извѣстномъ имъ раіонѣ сибирскаго тракта одного грознаго исправника. Страхъ этотъ, конечно, состоитъ въ боязни лишиться у зоркаго администратора свободы, не легко достающейся лицамъ упомянутой категоріи. Лишившись ея, бѣглецъ вторично долженъ ожидать себѣ страшной для него Кары или Сахалина, да выдержать наказаніе плетьми, изъ-подъ которыхъ уже рѣдкіе не разстаются съ этимъ міромъ и не получаютъ абсолютную свободу. *Скромный.*

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Съ пріискомъ Верхне-Амурской и Зайской Компаніи нѣкъ пишутъ, что на промыслахъ первой пропущенъ дѣтомъ (т. е. въ сезонъ) вамыто золота 206 пудовъ, чего никогда небывало, при командѣ въ 2000 человѣкъ; приспособленій особыхъ на пріискахъ нѣтъ, какъ только то, что на одномъ пріискѣ пески подаются вагонами (сумы), изобрѣтеніи Лиргрнга, которые возятъ паровозы. Но за то кража происходитъ ужъ истинно крупная, не только рабочими, но и служащими: недавно одного служащаго, нѣкоего К—а, расчитали по подозрѣнію въ хищиченіи золота и, дѣйствительно, обыскавъ его помѣщеніе, нашли въ нельменьяхъ 20 фун. золота; вскорѣ послѣ этого съ пріиска уважалъ вахмистръ бывшій на полицейской службѣ Н—въ, его тоже обыскали и нашли у него 22 ф. золота. Онъ такъ былъ поражонъ этимъ, что тотчасъ же застрѣлился. Затѣмъ, на пріискѣ Каменистомъ Верхне-Амурской К° обыскали служащаго К—го и нашли у него 10 ф. золота; потомъ на пріискѣ Иннокентьевскомъ *потерялось* нѣкъ подпольи у служащаго Ерпова 2 ф. 14 зол. золота. И много подобныхъ пражъ происходитъ, въ особенности на самомъ богатомъ пріискѣ—Гораніевскомъ.

Тамъ служащіе почти не стѣсняются производить хищенія.

Есть на среднемъ стану нѣвто Ч—въ и его жена. Эти лица и спиртомъ торгуютъ, и всѣмъ, чтобы только пріобрѣсти золото. Трудно и счесть, сколько хищическихъ съ пріиска вывезено золота? Заразъ терялось по 23 ф. золота съ машины. Парадичкъ и Ш—ъ, и тотъ былъ расчитанъ за то, что жена его нагружала много золота, а также за то, что очень нагло обиралъ рабочихъ при расчетахъ...

Главный служащій только постоянно разъѣзжаетъ на рысакахъ и занятъ лишь собою. На дѣла-же мало обращаетъ вниманія на томъ основаніи, что «золото, дескать, хорошее, нечего его и смотрѣть!» Такой порядокъ можетъ держаться только благодаря *сумасшедшему* золоту—содержаніе въ 12 золотниковъ отъ 100 пудовъ.

Не то въ Зейской К°. Пріиска эти, хотя и рядомъ съ Верхне-Амурскими, но тамъ не было примѣра, чтобы служащій былъ замѣченъ въ чемъ-либо предосудительномъ. Повоюденій здѣсь масса,—дѣйствуютъ все нарочъ, даже самая развѣдка на глубокомъ разстояніи производятся винтомъ, выписанными изъ Америки; всякчана торфа—крагой, промывка—улучшенной кулибенной (въ видѣ американки). И все это усовершенствованъ нѣвто Б—ть, бывшій уполномоченный, безъ всякихъ техникомъ (бывъ уполномоченный С—ъ М. А., а Б—ть отказался). Золото здѣсь, по пр. Джолонъ, весьма богатое и чрезвычайно мелкое, съ пробой на 91. *Случайный зритель.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. При монастыряхъ, въ которыхъ стекается во время праздниковъ значительное количество народа, учреждаются безплатные пріемные покои для заболѣвающихъ и разслабленныхъ богомольцевъ.

Кругосветное путешествіе. «Сынъ Отъ.» сообщаетъ, что извѣстный писатель А. П. Чеховъ предпринимаетъ кругосвѣтное путешествіе. Въ мартѣ мѣсяцѣ онъ отправляется на пароходѣ добровольнаго флота изъ Одессы на островъ Сахалинъ съ партіей ссылаемыхъ туда преступниковъ. Затѣмъ обратный путь А. П. Чеховъ думаетъ совершить черезъ сушу, путемъ черезъ Сибирь и вернуться въ Москву на сентябрю мѣсяцу. Поѣздка эта принимается съ цѣлью изученія быта арестантовъ.

Царицынъ. Сар. губ. Здѣсь разбирались недавно въ окружномъ судѣ дѣло по обвиненію крестьянина Ивана Соловьева, 48 лѣтъ, потомъ, что 28 августа 1888 г. въ посадѣ Дубовкѣ, подъ вліяніемъ аффекта, онъ выстрѣлилъ изъ ружья, заряженнаго дробью, и убилъ сына своего Алексѣя, 18 лѣтъ. По показанію свидѣтелей, Алексѣй Соловьевъ былъ разгульной жизни, не работалъ, его кормилъ отецъ. Пьянствуя постоянно, онъ не рѣдко сорился съ отцомъ и даже билъ его. Отецъ его часто уговаривалъ оставить такую разгульную жизнь, но въ умѣщаніи были бесѣды. Въ роковой вечеръ Алексѣй Соловьевъ пьянъ, сорился съ отцомъ, билъ его и даже хотѣлъ ударить ножемъ, но свидѣтели вырвали ножъ и предотвратили катастрофу. Когда всѣ разошлись и сынъ остался съ отцомъ, то черезъ нѣкоторое время раздался выстрѣлъ и Иванъ Соловьевъ явился въ полицію, гдѣ и заявилъ, что убилъ своего сына. Какъ это произошло, онъ не помнитъ, потому что былъ въ раздраженномъ состояніи. Товарищъ прокурора г. Найденовъ, вмѣсто обвиненія подсудимаго, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: дубовскіе нравы въ высшей степени дикіе и необуздаемы, поэтому картины, подобныя ко сообщеніе изъ Минусинскаго округа, что такъ большой, небывалый притокъ бѣгло-каторжныхъ, которые, по ихъ сознанію, идя трактомъ изъ Канскаго округа, сворачиваютъ влѣво прямо на Минусинскій округъ, проходя такія мѣста въ этой дѣвственной тайгѣ, по которымъ и четверогодіе хищники ходятъ разнѣ только по необходимости; изъ Минусинска бѣгаетъ горами-же направляются на Красноярскій округъ. Причину остаенія тракта обычной, выгодной для нихъ, дѣятельности во время слѣдованія по немъ в добровольнаго принятія всевозможныхъ лишеній по безлюдному пути, они объясняютъ существованіемъ въ извѣстномъ имъ раіонѣ сибирскаго тракта одного грознаго исправника. Страхъ этотъ, конечно, состоитъ въ боязни лишиться у зоркаго администратора свободы, не легко достающейся лицамъ упомянутой категоріи. Лишившись ея, бѣглецъ вторично долженъ ожидать себѣ страшной для него Кары или Сахалина, да выдержать наказаніе плетьми, изъ-подъ которыхъ уже рѣдкіе не разстаются съ этимъ міромъ и не получаютъ абсолютную свободу. *Скромный.*

Францій. «Journal de St.-Pétersburg» называетъ поступокъ герцога Орлеанскаго «патріотическою шалостію» (une escarade politique), при чемъ сообщаетъ, со словъ частнаго письма изъ Парижа, что помилованіе принца послѣдуетъ, вѣроятно, 2 (14) іюля.

Австро-Венгрія. Въ Тепличкѣ произошелъ общая сходка бывшихъ нѣмцевъ. Собралось болѣе 7,000 чел., но изъ нихъ въ залѣ, гдѣ назначена была сходка, могли помѣститься лишь 2,500. Пленеръ и Шнейкаль произнесли рѣчи, въ которыхъ выставили солдатчеиніе, какъ безспорную побѣду, одержанную нѣмецкимъ элементомъ. Вслѣдъ затѣмъ вотирована была единогласно слѣдующая резолюція: «богемскіе нѣмцы одобряютъ нѣмецко-чешское соглашеніе, они провозглашаютъ солидарность всѣхъ нѣмецкъ австрійской имперіи и выражаютъ надежду, что національное бытіе богемскихъ нѣмцевъ будетъ обстановлено серьезными гарантіями».

Болгарія. Изъ Вѣны пишутъ въ «Maiin», что, не смотря на увѣренія софійскихъ правителей, тамъ вообще не вѣрятъ, что Панина устроитъ заговоръ по пущенію въ Россіи. При этомъ корреспондентъ сообщаетъ не лишенныя нѣкоторой пикантности подробности о настоящей, будто-бы, причинѣ, почему начальникъ полиціи Баженевъ не сумѣлъ заблаговременно доносить Стамбулову о подготовлявшемся движеніи. Стамбуловъ былъ глубоко убѣжденъ въ преданности Баженева и сильно ему покровительствовалъ. Начальникъ полиціи, однако, не столько занимался своимъ дѣломъ, сколько посѣщалъ увеселительныя заведенія и ухаживалъ за всѣми хорошенькими женщинами Софіи. У маіора Панины жена «красавица, и Баженевъ воспылалъ къ ней нѣжною страстью. Несмотря на то, что—въ, и тотъ былъ расчитанъ за то, что жена его нагружала много золота, а также за то, что очень нагло обиралъ рабочихъ при расчетахъ...

Главный служащій только постоянно разъѣзжаетъ на рысакахъ и занятъ лишь собою. На дѣла-же мало обращаетъ вниманія на томъ основаніи, что «золото, дескать, хорошее, нечего его и смотрѣть!» Такой порядокъ можетъ держаться только благодаря *сумасшедшему* золоту—содержаніе въ 12 золотниковъ отъ 100 пудовъ.

Не то въ Зейской К°. Пріиска эти, хотя и рядомъ съ Верхне-Амурскими, но тамъ не было примѣра, чтобы служащій былъ замѣченъ въ чемъ-либо предосудительномъ. Повоюденій здѣсь масса,—дѣйствуютъ все нарочъ, даже самая развѣдка на глубокомъ разстояніи производятся винтомъ, выписанными изъ Америки; всякчана торфа—крагой, промывка—улучшенной кулибенной (въ видѣ американки). И все это усовершенствованъ нѣвто Б—ть, бывшій уполномоченный, безъ всякихъ техникомъ (бывъ уполномоченный С—ъ М. А., а Б—ть отказался). Золото здѣсь, по пр. Джолонъ, весьма богатое и чрезвычайно мелкое, съ пробой на 91. *Случайный зритель.*

Торговыя свѣдѣнія.

Ирбитская ярмарка.

О Таборѣ.

— Таборъ становится нѣсколько оживленнѣе. Различные сорта кожъ овчины и проч. вдуть на таборъ въ эти дни довольно сильно, но не достигли еще того количества, которое было въ это время на таборѣ въ прошломъ году. Такое занозданіе жировыхъ товаровъ на ярмарку объясняютъ глубокими снѣгами въ Сибири и буранами, которые и задерживаютъ обозы съ этими товарами.

— 1 февраля, вслѣдствіе большаго бурана, таборъ былъ безлюденъ. Сегодня продавцы приводятъ въ порядокъ и раскладываютъ свои, прибывшіе на ярмарку товары.—Покупателей ихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ (изъ Кургура и др.) пока еще нѣтъ, изъ ближнихъ-же мѣстъ (изъ заводовъ Верхотурскаго и Екатеринбургскаго у.) они начинаютъ показываться на таборѣ и хотя еще ничего не покупаютъ, но все таки приглядываются и приглядываются, что и придаетъ табору нѣкоторое оживленіе.

Масло въ привозѣ до 150 возовъ, проданно на Екатеринбургъ до 40 возовъ по 6 руб. 45 к. за пудъ, сала въ привозѣ ни одного воза; цѣны на кожи еще не установились, продана одна партія до 400 кожъ яловыхъ по 4 руб. 85 к. за штуку, но цѣна кредитная.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла назначенныя къ слушанію въ Томскомъ окр. судѣ

На 28 февраля:

1) О кражѣ у рядоваго Евстафія Маслова 2 р. 50 коп., въ чемъ онъ обвиняется крестьянина изъ ссыльныхъ Ивана Чекалова. 2) По обвиненію рядоваго Евстафія Маслова и крестьянской дочери Александры Алексѣевой въ пр. пред. 1585 ст. уложн. о нак. 3) По обвиненію крестьянъ Сарры Галлеръ, въ нарушеніи питейнаго устава. 4) О кражѣ у мѣщанина Константина Кондюрина конской, сбруи въ чемъ онъ обвиняетъ мариинскихъ мѣщанъ изъ ссыльныхъ Петра Мазурова и Якова Подкатова. 5) О убійствѣ томскимъ мѣщаниномъ Тимофеемъ Вахрушевымъ двухъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. 6) О задержаніи съ 5-ти рубленыхъ кредитныхъ билетовъ крестьянина изъ ссыльныхъ Ивана Калистинова 7) О нарушеніи лѣсного устава отставнымъ солдатомъ причисленнымъ къ крестьяне Позникиномъ Корабленымъ. 8) О нанесеніи оскорбленія крестьянину Василію Танцюреву, въ чемъ обвиняется крестьянинъ изъ ссыльныхъ Ларіонъ Федоровъ. 9) О нарушеніи лѣсного устава крестьянномъ Радіономъ Ивановымъ. 10) (Соединенное изъ двухъ въ одно). О нарушеніи лѣсного устава крестьянномъ Даниловымъ Заболотнымъ 11) О нанесеніи оскорбленія крестьянину Сергѣю Маркину, колыванскими мѣщанами Владиміромъ и Варваромъ Резлѣдовыми. 12) О нанесеніи побоевъ колыванскому мѣщанину Кузьмѣ Подпалкинову отставнымъ бомбардиромъ Максимомъ Ивановымъ. 13) О захватѣ инструментовъ у крестьянина Шкурова, въ чемъ онъ обвиняется томскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Петра Рукавишникова. 14) О кражѣ пальто у псаломщика Николая Алексѣевскаго, въ чемъ обвиняется парымская мѣщанская дочь Парасковья Шалышина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЛЯ

Всеволода Ивановича

КОРОЛЕВА.

По Почтамтской ул., въ Подгорномъ пер., протанъ еврейской синагоги, въ собственномъ домѣ.

Всѣдствіе прекращенія чайной торговли, чай байховый продается съ уступкою, а именно:

вмѣсто 1 р. 20 к. 1 р. — к.
„ 1 р. 40 к. 1 р. 20 к.
„ 1 р. 60 к. 1 р. 40 к.

за фунтъ, и продаваться будетъ не менѣе $^1/_2$ фунта и не болѣе 10 фунтовъ въ одни руки, такъ-же продается сахаръ рафинадъ; Московскихъ и Украинскихъ заводовъ, сетки стеариновыя: Крестовникова и Опурнова; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ, съ цѣлаго одного пропоновъ писчая отъ 1 р. 25 к. за стопу и выше, оберточная отъ 65 к. за стопу, чайная отъ 1 р. 20 к. и выше.

Гг. иногородныя могутъ выписывать чай байховый, по вышеозначеннымъ цѣнамъ, прилагая на на почтовую пересылку по разстоянію.

№ 41. 1—(6).

БѢЛЫЙ МЕДВѢДЬ

(хорошо выдѣланная шкура) недорого продается. Адресъ: Редакція «Сиб. Вѣстника». № 85. 2—(3).

Une suissesse diplomée donne les leçons de français.

Адресъ въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника»

По случаю отъѣзда

продается 2-хъ этажный домъ съ 2-мя флигелями и службами, приносящій дохода болѣе 500 р. въ годъ. Верхъ этого дома въ мартѣ мѣсяцѣ будетъ отдаваться въ обиходъ съ отдѣльной кухней и службами. По Никитинской улицѣ, подъ № 23-мъ, Ивановъ № 74. лоено, спросить внизу. 3—6.

По случаю отъѣзда

продается очень дешево домъ, приносящій 300 р. годоваго дохода, въ Сосдатской слободѣ, рядомъ съ баками Теперь. О цѣнѣ спросить у домовладѣльца Х 85. дѣлаетъ Р. А. Гернгебортъ. 9—(3).

ПОДПИСЧИКАМЪ НА „РУССКУЮ СТАРИНУ" 1890 Г.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

разсылается за **ОДИНЪ** рубль изящно изданное **четвертое** собраніе портретовъ «Русскихъ дѣятелей». Портреты гравированы на вѣдн проф.-ладд. Пожалостнѣмъ и художн. Мѣрцинымъ и сопровождаются біографіями изображаемыхъ въ гравюрахъ лицъ.

Въ этомъ альбомѣ помѣщены очень хорошо исполненные портреты: Александръ II.—В. К. Константинъ Николаевичъ.—Митрополитъ московскій Филаретъ (Дроздовъ).—Графъ Д. А. Милютинъ.—Статсъ-секретарь Н. А. Милютинъ.—Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ.—Графъ М. Х. Рейтернъ.—Н. И. Костомаровъ.—Графъ Л. Н. Толстой.—А. Г. Рубинштейнъ.

Тамъ же въ ред. «Русской Старины» можно получить за **ОДИНЪ** рубль съ пересылкою третье собраніе портретовъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей (гравюры на деревѣ, 30 портретовъ), съ біографическими очерками.

Первые два выпуска альбома разошлись сполна до послѣдняго экземпляра, изъ нихъ первый выпускъ—(гравюры Сварцова) разошелся въ двухъ изданіяхъ.

Подписка на «Русскую Старину» **ДЕВЯТЬ** руб, и за «Альбомъ гравюръ на вѣдн» **ОДИНЪ** руб, принимается въ ред журнала, Спб., Большая Подьяческая, д. № 7. (Цѣна за каждый Альбомъ для не-подписчиковъ на «Русск. Стар.» — по **четыре** рубля). (3—3. 06.)

Типографія М. Ѳ. Карташевскій, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 27 февраля 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевскій.